

АЛЕКСАНДРА
ИЛЬИНА

АЛЕНА САВЧЕНКО

ДОЛГИЙ ПУТЬ
К ОЛИМПИЙСКОМУ
ЗОЛОТУ

Александра В. Ильина
Алена Валентиновна Савченко
Алена Савченко. Долгий
путь к олимпийскому золоту
Серия «Спортивные легенды»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63453263

Алена Савченко. Долгий путь к олимпийскому золоту: АСТ; Москва;

2020

ISBN 978-5-17-126689-9

Аннотация

Эта удивительная история, полная поражений и побед, слез и улыбок, разочарований и счастья, началась в 1987 году, когда маленькой девочке Алене подарили ее первые коньки. Читатель отправится в увлекательное путешествие по закоулкам памяти Алены Савченко: от ее первых неуверенных шагов на замерзшем озере до золотых слез в Олимпийском Пхёнчхане.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие. Алены Савченко	5
Предисловие. Александры Ильиной	9
Глава первая. Девочка из шкафа	14
Глава вторая. Догадка Стива	28
Глава третья. Обдумывать было нечего	43
Глава четвертая. Привет, Хемниц!	58
Глава пятая. Шаг за шагом	69
Конец ознакомительного фрагмента.	85

**Александра Ильина,
Алена Савченко
Алена Савченко.
Долгий путь к
олимпийскому золоту**

© Ильина А. В., текст, фото 2020

© Савченко А. В., предисловие, фото, 2020

© Liam Cross, иллюстрации (форзац), 2020

© HOW HWEE YOUNG / EPA-EFE / ТАСС, фото на обложке

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие. Алены Савченко

«Следуй за мечтой, она укажет дорогу»

Когда я стала олимпийской чемпионкой 15 февраля 2018 года, моя заветная мечта сбылась. Ко мне подходило множество людей, которые говорили, что историю моей жизни можно экранизировать или написать книгу о моей спортивной судьбе. Я всегда хотела рассказать, каким был мой путь к олимпийскому золоту. Рассказать, о чем не договаривала в многочисленных интервью, и показать, что было скрыто от общественности. Другими словами, я хотела поделиться моей историей со многими людьми и, возможно, мотивировать их самих не отказываться от своей мечты, а добиваться ее осуществления. Конечно, мне было и есть что рассказать, на моем пути встречалось много камней, которые мне то и дело приходилось убирать с дороги, следуя за мечтой.

Вероятно, та или иная ситуация после прочтения книги будет восприниматься по-другому, но то, что я рассказала Александре Ильиной, отражает мою точку зрения. Я описывала ей, как это было, что чувствовала при этом и как сильно переживала. *(Саша, спасибо тебе за все, я очень рада, что ты сразу же согласилась написать обо мне книгу и вложила в нее столько сил и времени, я очень ценю это!)* Во время наших бесед я вспоминала множество ситуаций, воспроиз-

водила диалоги, беседы, рассказывала о соревнованиях, тренировках, и теперь я понимаю, что каждая из сцен, каждая ситуация, которые будут описаны в этой книге, были своего рода маленькими шагами на пути к большой цели.

Я благодарна всем, кто упомянут в этой книге, а также тем, кого мы могли забыть в повествовании. Без вас всех я бы не стала той Аленой Савченко, которую вы знаете. Мои родители верили в меня с самого начала и, несмотря на финансовые трудности, поддерживали на пути к моей мечте. Мама и папа – самые преданные мои фанаты, которые постоянно поддерживали и мотивировали даже тогда, когда я сама не знала, что делать дальше. Родители очень много для меня значат, и я бесконечно благодарна им за все, что они сделали для меня. Они подарили мне самую прекрасную жизнь и предопределили мой путь, когда подарили мои первые коньки. Без их поддержки я бы никогда не достигла своей цели. Мама, папа, я очень вас люблю!

Я благодарна всем своим партнерам по парному катанию – Станиславу Морозову, Робину Шолковы и Бруно Массо. Со Стасом я начала выступать на «большой сцене». С Робинотом я каталась много лет, и вместе мы пять раз становились чемпионами мира. А Бруно полностью перевернул мою жизнь – вместе с ним я, наконец, стала Олимпийской чемпионкой. Мерси, Бруно! Без Бруно я бы не встретила своего мужа Лиамы и не смогла бы найти любовь всей своей жизни.

Я также благодарна Инго Штойеру, который буквально

выковал «железную» Алену Савченко из простой украинской девушки. Я рада, что нам с Бруно разрешили тренироваться под руководством Александра Кенига и Жан-Франсуа Баллестера. К сожалению, Джеффа нет больше с нами, но он всегда останется в моем сердце. В Алексе Кениге я нашла наставника, который так тепло и преданно принял нас, Бруно и меня. Он наконец-то помог найти тот заветный «ключ», который я так долго искала, чтобы открыть дверь на Олимп. Да, на данный момент я не могу поименно перечислить всех моих дорогих поклонников и тех людей, которые стояли на противоположных позициях. Но тем не менее я хотела бы сказать следующее:

Я благодарна всем, кто смеялся над моими мечтами, – они вдохновляли мое воображение. Я благодарна всем, кто хотел втиснуть меня в определенные рамки, – они научили меня ценить свободу. Я благодарна всем, кто лгал мне, – они показали мне силу истины. Я благодарна всем, кто не верил в меня, – они заставили меня свернуть горы. Я благодарна всем, кто списал меня со счетов, – они помогли мне стать мужественной. Я благодарна всем, кто оставил меня, – они дали мне возможность творить. Я благодарна всем, кто предал меня и оскорбил, – это позволило мне быть бдительной. Я благодарна всем, кто причинял мне боль, – они научили меня жить с ней. Но больше всего я благодарю тех, кто любит меня такой, какая я есть. Вы даете мне силы жить и следовать новым мечтам.

Алена Савченко, декабрь 2019 года

Предисловие.

Александры Ильиной

Рассказать историю с самого начала, а затем довести ее до счастливого конца не всегда легко. И не у всех историй есть счастливый конец, или путь к нему занимает слишком много времени, поэтому многие просто никогда не достигают его. Некоторые сходят с дистанции или просто отказываются от сокровенной мечты. А зачастую его просто нет, этого счастливого конца. История, о которой повествуется в этой книге, особенная. Она написана под знаком бесконечности, в прямом и переносном смыслах этого слова.

Все началось с маленькой девочки, жившей в далеком городке Обухове под Киевом, в Украине. Она тогда только начинала мечтать об олимпийской победе и каждый день ездила на тренировки на каток, который находился очень далеко. Историю продолжила молодая амбициозная девушка, покинувшая семью и уехавшая за границу, чтобы обрести свое счастье и осуществить свою детскую мечту. Она хотела чего-то достичь в своей жизни. Спустя много лет уверенная в себе женщина «написала историю». Девочка давно выросла, а «ребенок», «не пригодный для фигурного катания», стал олимпийской чемпионкой. В этой книге будет рассказана история Алены Савченко.

Конечно, нет необходимости представлять «богиню парного катания» Алену Савченко. Но данные статистики слишком сухие, чтобы описать американские горки в ее спортивной судьбе и передать все чувства и перипетии, через которые ей пришлось пройти.

Алена начала заниматься фигурным катанием в возрасте трех лет, а в 34 года стала олимпийской чемпионкой. Она участвовала в пяти Олимпийских играх с тремя различными партнерами. На чемпионатах мира шесть раз становилась золотой медалисткой – пять раз с Робинот Шолковы и один раз с Бруно Массо. На других чемпионатах мира она завоевала три серебряные и две бронзовые медали. На чемпионатах Европы Алена четыре раза стояла на высшей ступеньке пьедестала, кроме того, в ее копилке и пять серебряных медалей европейского первенства. Нельзя забывать и о титуле чемпионки мира среди юниоров, который она завоевала для Украины, катаясь в паре со Станиславом Морозовым. Да что говорить, если выложить все ее медали на чашу весов, то она наверняка перевесит саму чемпионку.

Если же начать перечислять все остальные соревнования и Гран-при, на которых Алена стояла на вершине пьедестала почета вместе с разными партнерами, то для этого не хватит и нескольких страниц книги. В течении многих лет Савченко доминировала в мировом парном катании, многие ее соперники давно закончили свою карьеру и начали сами тренировать спортсменов, но Алена... Алена продолжала бороться.

Партнер, с которым она принимала участие в первых Олимпийских играх и с которым стала чемпионкой мира среди юниоров, – Станислав Морозов – начал тренировать, пожалуй, самых сильных соперников Алены. Мало того, некоторые фигуристы давно исчезли со сцены, а на их смену пришло новое поколение, менялась вся система «фигурного катания». Задумайтесь, когда Алена стала чемпионкой мира среди юниоров и выступала на своих первых Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити, действовала еще старая добрая система оценок с вожаками 6:0. Правила менялись, новые пары поднимались на пьедестал и становились с каждым годом все сильнее и сильнее. Алена же всегда была частью этого развития. Она не ждала, когда госпожа удача ей улыбнется. Она сама постоянно и последовательно ковала собственное счастье. Алена адаптировалась к новым правилам, меняла партнеров и места жительства, решала многочисленные проблемы с чиновниками и федерациями, искала финансирование и ведь находила именно те решения, которые помогали ей продвигаться вперед.

В Германии очень популярна настольная игра под названием «Mensch ärgere dich nicht», в которой разноцветные фишки передвигаются по полю к финишу, но незадолго до него выбиваются соперниками из игры. В этом случае они начинают свой забег по-новому. Игроки злятся, клянут на чем свет стоит себя и друг друга, бьют кулаками по столу, но все равно возвращаются на свою исходную позицию, что-

бы бросить кубик еще раз в надежде на «шестерку» и сопутствующую удачу. Кто знает эту игру, может себе наглядно представить, что значит быть снова и снова отброшенным на точку *zero*, не доходя до финиша каких-то один или два шага. Однако в этой настольной игре путь фишки занимает не более двадцати, от силы – тридцати минут.

Путь Алены Савченко до долгожданной олимпийской победы занял много лет, в течение которых были многочисленные титулы, взлеты и падения, удары судьбы, смена партнеров. За эти тридцать лет Алена стала чрезвычайно уверенной в себе женщиной, но детская мечта... ее мечта всегда оставалась прежней – стать олимпийской чемпионкой. За эти годы Алена была многократной чемпионкой мира, чемпионкой Европы, дважды завоевала бронзу на Олимпийских играх. Но золота Олимпиады в ее копилке так и не было.

Соперники могли только мечтать о таком количестве наград и титулов, а миллионы любителей фигурного катания со всего мира боготворили Алену даже без этого, такого вожаденного золота. За глаза они называли ее «железной леди» и с огромным уважением относились к ее многочисленным победам.

Были, однако, и те, кто завидовал этой «железной леди» и говорил о ней как о спортсменке без чувств, год за годом съедаемой амбициями и эгоистично преследующей свою цель, не взирая ни на кого и ни на что.

Но все не так просто, да и неправда. Конечно, Алена не

была выкована из стали, и ее сердце не было высечено из льда. Хотя свои чувства она и научилась скрывать еще в детстве, но это ведь не значит, что у нее их никогда не было. Алена – ледяная принцесса, золотая девушка, железная леди, богиня парного катания – просто все это время искала подходящий ключ от золотого Олимпа. Она каталась во всех стилях, не чуралась необычной музыки, не стеснялась ни одного выступления и всегда была открыта для нового. «Ангелы и демоны», «Список Шиндлера», «Затерянные в космосе», «Пина», «Цирк дю Солей», «Миссия», «Когда придет зима», «Фламенко Болеро», «Коробушка», «Клоуны», «Когда-то в Мексике», «Касабланка», «Танец с саблями», «Лунная соната», «Розовая Пантера», «Человек в железной маске»... Савченко погружалась в эти роли и восхищалась ими своих поклонников снова и снова, находилась в поисках идеальной программы, в поисках себя и того самого вожделенного ключа к успеху. Каждый из этих шедевров оставался в ее памяти, памяти поклонников фигурного катания и становился ее визитной карточкой. Пока не появилась «La Terre vue du ciel» («Земля, увиденная с неба»), композиция Армана Амара из фильма «Номе» («Дом»). Произвольная программа, которая начиналась со знака бесконечности, длившаяся всего лишь четыре минуты, но сразу же после ее окончания на олимпийском льду ставшая легендарной и своего рода апогеем этой выдающейся спортивной жизни.

Александра Ильина, декабрь 2019 года

Глава первая. Девочка из шкафа

«Лиха беда начало»

«Почему они смеются надо мной?» – Алена не переставала думать о вчерашней тренировке. Она была новенькой в этой группе, многие дети были старше девятилетней Алены и уже умели кататься намного лучше, чем она. Но вот почему они вчера так смеялись? Может быть, кто-то из них рассказал смешной анекдот, и они смеялись поэтому, а не потому, что она снова упала? Конечно, она понимала, что не все сразу получается. Чтобы чисто исполнить прыжок, нужно тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться. Это она поняла еще раньше, будучи трехлетним ребенком, когда папа привел ее на замерзшее озеро за домом и она впервые встала на коньки и начала тренироваться.

Хотя в то время Алена была очень маленькой, она до сих пор помнит, как отец подарил ей первые коньки на ее третий день рождения и как они оба отправились на озеро за домом поиграть в «кошки-мышки». Сначала она не могла понять, почему эти белые сапожки выглядели так странно. Она стояла на льду, качалась, пытаясь поймать равновесие, делала маленький шажок и падала, но вставала и шла дальше. Только позже маленькая Алена поняла, что ей не надо было именно идти по льду, она должна была скользить впе-

ред, разгоняясь все быстрее и быстрее. С тех пор этот звук скользящих по льду коньков на том замерзшем озере – а теперь и на лучших катках мира – стал для нее самой красивой музыкой, которую она когда-либо слышала.

Через год, когда Алене исполнилось целых четыре года, она попросила отца отвезти ее на большой каток – она хотела тренироваться «профессионально», как и все взрослые! Но отец сказал, что сначала она должна продолжать тренировки на озере и кататься там. В то время маленькая Алена с трудом могла понять, почему родители тогда не могли отвезти ее на настоящий каток, даже если бы они ей это объяснили. Во-первых, каток был далеко – в Киеве, но даже это расстояние не было самой большой проблемой. Семья просто не могла позволить себе потратить столько денег на такой дорогой вид спорта как фигурное катание. Во-вторых, родители хотели сперва удостовериться, что их дочь действительно серьезно хочет заниматься этим видом спорта, и понять, что упражнений на озере для нее уже будет недостаточно, – тогда они отвезут ее в Киев. Но малышка уже в то время была настроена очень серьезно, и когда Алене исполнилось пять лет, она снова обратилась к отцу с этим вопросом. Через несколько месяцев он, наконец, привез дочь в Киев и занес ее в списки. Наконец-то ей разрешили тренироваться на большом катке!

Там Алена встретила своего первого тренера Инну Анатольевну Шостак, которая показала ей основы, первые шаги

и новые упражнения. Алена наблюдала за ней и пыталась повторить каждое движение. Это выглядело так красиво! Теперь-то Алена сама видела, как можно кататься и какие замысловатые фигуры выводить лезвиями на льду, все это она сама не осмеливалась делать на озере. Инна Анатольевна каталась так красиво, и Алена хотела кататься так же – или даже нет – она хотела кататься лучше!

Но сначала девочка должна была показать, чему она научилась на озере. В конце концов, она много тренировалась и уже кое-что умела. Молодая тренер скептически посмотрела на ребенка и показала ей маленькое упражнение, которое Алена должна была повторить на льду. Алена стала повторять его снова и снова. Никто ее не останавливал и не поправлял, поэтому она просто молча продолжала его выполнять.

– Так вы возьмете мою дочку в вашу группу? – спросил отец Алены Инну Анатольевну через полчаса. Но она, похоже, немного смутилась и быстро взглянула на Алену, которая до сих пор упорно повторяла заданное упражнение. Тренер честно призналась, что не следила за усилиями Алены. Она следила за своими учениками и просто забыла, что ребенок на льду, так сказать, сдавал «вступительный экзамен» на прием в группу.

– Знаете, я забыла про вашу дочь, прошу прощения и мне бесконечно жаль, что так получилось, но ваша девочка отработала без усталости весь урок, ни разу не остановившись и

не пожаловавшись! Я возьму ее! Я вижу, у нее есть сильная воля и желание!

Алене разрешили закончить упражнение, и она наконец-то заулыбалась. Она справилась! Когда Алене исполнилось шесть лет, ее впервые взяли на сборы с группой Инны Анатольевны. Алена очень гордилась тем, что ей разрешили так далеко ехать без мамы и папы. Она уже чувствовала себя немного взрослой! Инна Анатольевна научила ее не только кататься на коньках, но и самостоятельно стирать одежду – даже шестилетняя девочка должна сама уметь заботиться о чистоте своего белья. Тренировочные сборы, где маленьким фигуристам разрешалось тренироваться вместе с другими спортсменами, казались маленькой Алене своего рода большим приключением, ее первым взглядом на жизнь взрослых.

С тех пор прошло почти четыре года, Алена часто бывала на сборах и тренировалась уже не на озере, а в Киеве на большом катке. К своему увлечению она относилась с таким же энтузиазмом, как и в первый день, когда только делала первые шаги на озере у дома. Лед очаровал ее с первого дня и притягивал, как магнит. А когда ее не было на катке несколько часов, Алена скучала по звуку скользящих лезвий, неописуемому чувству свободы, когда она разгонялась на льду и не просто скользила на скорости, а парила надо льдом и даже иногда представляла, что вот-вот оторвется от него и взлетит.

Ее подружка, соседская девочка, наверное, не могла понять, почему Алена постоянно отказывалась, когда она спрашивала, не хочет ли Алена поиграть с ней или пойти погулять на улицу. Алена с удовольствием бы с ней поиграла, и иногда они даже гуляли вместе, когда у нее было время, но в большинстве случаев ей приходилось говорить «нет». «Мне надо на тренировку, – объясняла Алена, – а так бы я с удовольствием с тобой поиграла!» Как Алена могла ей объяснить, какое это замечательное чувство – просто стоять на льду и делать первые шаги, а потом разгоняться и, набрав скорость, отталкиваться коньком ото льда, взлетать и приземляться? При этом Алена умалчивала, что иногда это бывает очень больно, когда прыжок не удался и она падала на лед. Но лед же не виноват в том, что у нее появлялись синяки, в этом Алена была сама виновата. Значит, недостаточно тренировалась.

«Надеюсь, сегодня все получится», – улыбалась Алена, с трудом дожидаясь вечерней тренировки. Сегодня она будет все свое время тренировать этот прыжок, пока не получится. Поэтому ей хотелось отправиться в Киев и добраться до катка чуть раньше, чтобы использовать выигранное время и хорошенько разогреться.

Алена упаковывала коньки в сумку, когда услышала, как во входной двери проворачивается ключ. Это могла быть только ее мама, наверное, у нее было «окно» между уроками, и она забежала домой, чтобы перекусить. Старшие бра-

тъя Алены – Руслан и Валентин – в это время были еще в школе, а младший Ростислав, которого все называли Ростиком, – в детском саду.

Вообще-то и сама Алена должна была пойти сейчас на один урок в школу и только потом бежать до остановки, откуда отправлялся автобус в Киев. Не задумываясь, она схватила сумку, проскочила в родительскую комнату с большим платяным шкафом и юркнула туда вместе с сумкой – спряталась.

«Алена? Ты дома? – голос матери звучал ближе. Она вошла в комнату. – Алена? Убежала уже!»

Алена слышала шаги мамы, а также стук своего собственного сердца. Она сидела неподвижно в шкафу, не решаясь даже чуточку подвинуться. Ведь она не хотела идти в школу не потому, что ленилась, а для того, чтобы выиграть больше времени на тренировку. Алена слышала, как мать зашла на кухню и поставила чайник. На самом деле она должна была вернуться в школу минут через 15, и тогда Алена смогла бы успеть до отхода автобуса.

В шкафу было темно. Но Алене не было страшно, ведь она уже была большой девочкой, и в девять лет ей иногда даже разрешали одной ездить в Киев, без сопровождения взрослых. Она уже ездила так несколько раз и невероятно гордилась этим. А ведь эта была долгая дорога! Сначала Алене приходилось ехать на автобусе почти два часа по разным проселочным дорогам, причем казалось, что автобус

останавливается у каждого фонаря. Часто он был переполнен, свободных мест не было, поэтому приходилось стоять и ждать, пока кто-нибудь выйдет. В Киеве Алена пересаживалась на метро и только потом бежала на каток.

На ранние тренировки она ездила в Киев с папой или мамой, им приходилось вставать в 4 утра, поэтому утром и речи не было о том, чтобы Алена туда отправлялась одна по темноте. Иногда родители спрашивали ее, не хочет ли она в порядке исключения пропустить тренировку, чтобы все они могли немного дольше поспать, но Алена была непреклонна. Она вскакивала с постели, быстро умывалась и одевалась. И тогда кто-то из взрослых не мог не встать и не начать собираться.

Иногда старший брат Руслан отправлялся с Аленой в Киев, он был на восемь лет старше ее и мог сопровождать младшую сестру на каток, если ее родители по тем или иным причинам не могли с ней поехать. К сожалению, с недавних пор он не мог делать это так часто, потому что серьезно заболел. Иногда Алене даже приходилось оставаться с ночевкой у маминых коллег, когда мама находилась в реанимации с братом, а отец работал и в то же время ухаживал за младшеньким. Сначала Алена не могла понять, что происходит с ее сильным старшим братом, и слово «эпилепсия» для нее тоже ничего не значило. Только потом она поняла, что это очень серьезно. Родители даже объяснили и показали ей, что она должна сделать, чтобы помочь брату в случае, если ему вдруг

станет плохо, а Алена останется с ним наедине. Она видела, как болезнь Руслана подкосила ее мать и как она страдала оттого, что ничего не могла сделать для своего сына. Но даже в это трудное для всей семьи время родители не оставляли ее. Они продолжали верить в Алену и ни разу не поднимали вопрос о том, что Алена больше не должна или не может ездить на каток в Киев, как и не говорили того, что у них не было на это денег. Сама Алена не могла им помочь, и единственное, что было в ее силах – это не подвести родителей и выкладываться на тренировках на все 100 процентов. Была б ее воля, она выложилась бы и на 200 или даже на 1000 процентов, тем самым показав родителям, как важна ей их поддержка и вера в нее. Алена была настолько очарована льдом, движениями, звуком скользящих лезвий, что вряд ли могла придумать что-то еще, кроме того, чтобы тренироваться еще больше. Ей хотелось все делать идеально, отточить каждое движение. Алена хотела радовать родителей своими успехами, ведь они были бы так счастливы, если бы она преуспела во всем и если бы она у них на глазах показала красивое вращение или приземлила сложный прыжок. Она так хотела их порадовать!

Погрузившись в свои мысли, Алена попыталась немного переместить сумку с колен, которую она еще держала в руках. Может, все же вылезти из шкафа и сказать маме, что она не ушла и находится в квартире? Она слышала, как мама мыла кружку на кухне. Алена понимала, что эта игра в

прятки, наверное, не понравится родителям, как и тот факт, что ей не хочется идти в школу. В конце концов ее родители сами были учителями. Мать преподавала украинский и русский языки, а отец – физкультуру. Три года назад отец поставил ее перед выбором, и сейчас она почему-то вспомнила об этом.

– Алена, ты должна определиться, чем ты хочешь заниматься: фигурным катанием или играть на фортепиано.

Фортепиано стало ее вторым увлечением. Каждый день Алена слышала, как соседка играет на пианино, и тоже хотела научиться играть. Звуки были настолько прекрасны, что Алена не могла удержаться и начинала танцевать под музыку. Она хотела научиться так играть.

– Тогда я выбираю... фигурное катание, – сказала Алена в ответ, не задумываясь.

Для себя она решила этот вопрос быстро. Во-первых, музыка также была частью фигурного катания... Ведь фигурное катание можно сочетать с фортепианной музыкой... Хм... Это было бы интересно... А во-вторых, у них дома был магнитофон с кассетами, поэтому она могла слушать фортепианную музыку, когда ей захочется. Именно так! Поэтому особо раздумывать было не о чем. Свой выбор она сделала!

– Да, я хочу кататься на коньках, – повторила Алена.

В конце концов когда-нибудь она сможет наверстать упущенное и научиться играть на пианино. Быть может, когда вырастет.

– Хорошо, я понял тебя, но тогда ты должна выкладывать-ся на тренировках на все сто. Это будет для тебя как работа! Понимаешь меня? – спросил ее папа, глядя прямо в глаза.

– Конечно, я все понимаю! – Алена дала обещание отцу и улыбнулась.

Уже тогда она точно знала, что сдержит свое обещание. Ведь даже будучи маленьким ребенком, она понимала, что ее семья не сможет финансировать занятия по фортепиано и фигурному катанию, поэтому надо было что-то выбрать. Даже если бы ее родители хотели этого, они не могли себе это позволить. Профессия учителя пользовалась большим уважением в стране, но платили учителем немного, поэтому ее родителям приходилось постоянно думать о том, сколько денег и на что они могли потратить. Если бы Алена только могла, она бы выложила и на все миллион процентов, тренировалась бы все свое свободное время, но каток был так далеко...

Алена сидела в шкафу и размышляла: «Я буду выкладываться на тренировках на сто процентов. Поэтому сегодня хочу начать разминку раньше». Алена снова и снова повторяла свое обещание, данное папе несколько лет назад. От этих мыслей ее отвлекла хлопнувшая дверь – мама снова ушла в школу.

Алена еще пару минут посидела в шкафу на случай, если мама что-нибудь забыла и вдруг вернется, а потом вышла из своего укрытия, быстро запаковала коньки в сумку, взяла

куртку и побежала на автобусную остановку. Успела как раз вовремя, автобус подъезжал, так что последние пару метров пришлось даже поднажать, чтобы он не ушел из-под носа.

Все полтора часа в автобусе Алена размышляла о том, почему у нее не получается этот прыжок. У всех девочек он получался, а она постоянно падала. Это ее раздражало. Вот почему? Почему? Ведь она все делала так же, как они: разгонялась, поворачивалась, отталкивалась лезвием об лед, делала крутку... Но в то время как другие приземлялись на коньки и выезжали с прыжка, она падала на лед. Она даже физической боли уже не чувствовала, большее было от мысли, что не получается прыжок, и это съедало ее изнутри. Но тем не менее Алена была уверена – он ей покорится, надо просто больше и упорнее его тренировать.

Алена посмотрела в окно – мимо проносились маленькие домики, луга, рощи, и вот вдалеке она уже могла разглядеть отдельные высотные здания, – автобус должен был прибыть в Киев через 10 минут. Конечно, если ездить по этому маршруту четыре раза в день, то каждый домик, каждый фонарь будет знаком. Когда автобус прибыл в Киев, Алена побежала к метро, до катка ей надо было проехать пару остановок.

– Эй! Девочка! – мужской голос вырвал ее из раздумий, когда Алена остановилась у турникетов. Алена в растерянности обернулась. Мужчина обращался к ней?

– Девочка! Ты с кем собралась ехать, или ты потерялась? – к ней подошел сотрудник метро.

– Я? – зачем-то переспросила Алена и осмотрелась. Что она могла ответить? Вообще-то, ей еще не нужен был билет, потому что она была маленькой и могла ездить на метро бесплатно при сопровождении взрослого. Только в этот раз она была одна.

– Да, ты!

Мужчина казался огромным, он возвышался над ней и блокировал все пути отступа. А что если убежать и затеряться в толпе? Уж что-что, а бегать Алена могла быстро. Точно, надо его отвлечь и броситься наутек. На тренировку надо попасть во что бы то ни стало. Вот что за правила? Почему дети не могут ездить одни? Она прекрасно знала дорогу. Не ехать же обратно в Обухов только потому, что этот дядька решил устроить проверку? Алена взглянула на него еще раз, посмотрела по сторонам, прикидывая, в какую сторону ей удобнее было бы бежать, когда услышала знакомый голос позади себя.

– Ой, эта девочка едет с нами! Пожалуйста, пропустите ее! – знакомая ее мамы схватила окаменевшую Алену за руку и протащила ее через раздвижную дверь.

Еще через 20 минут Алена наконец-то попала на каток – в свое ледяное царство, где ее ждала тренер Галина Кухар, в группе которой она тренировалась с недавнего времени. Первый тренер Алены ушла в декрет и больше не могла сама заниматься с ней. Тренер Галина как-то сразу поверила в способности Алены и время от времени даже оставляла де-

вочку у себя на ночь, чтобы та на следующее утро могла поспать подольше и не бежать на первый автобус из Обухова, чтобы попасть на утреннюю тренировку. Сейчас Алена тренировалась в группе олимпийского резерва, но не все тренеры так верили в нее, как Галина. Многие спортсмены, тренировавшиеся у Галины Кухар, считали ее своего рода «мамой», которая вела их в спорте. Некоторые тренеры постоянно придирались и критиковали Алену, но она не обращала на них внимания. Буквально накануне Алена подслушала разговор между одной из них и ее мамой. Главная тренер повторяла снова и снова, что у Алены нет таланта к фигурному катанию, что она не показывает прогресса, и вообще она какая-то несуразная и ничего путного из девочки не выйдет.

– Вы подумайте, она просто тратит свое время напрасно. Да и наше тоже. Прыгать она не может, она...

– Неважно, мы просто хотим, чтобы наша дочь занималась спортом, – перебила эту тираду мама Алены твердым голосом. Может быть, она улыбнулась при этом, но Алена не могла видеть ее лицо, так как стояла за углом и не хотела, чтобы ее заметили.

– Нет, вы не понимаете...

– Но у нас же есть еще время, не у всех все получается сразу, – ответила Нина Савченко, – Аленка может просто ходить на занятия, ей нравится фигурное катание, и чуть позже, может быть, вы увидите прогресс, дайте ей время!

«Обязательно увидите, – прошептала Алена, прошмыг-

нула в раздевалку и начала закреплять шнурки на коньках скотчем. – Я все смогу, вот увидите, я справлюсь!»»

Глава вторая. Догадка Стива

«Боль, которую ты испытываешь сегодня, – источник силы завтра»

Алена стояла у бортика и наблюдала за другими парами, которые только что вышли на лед. Ее тренировочное время, к сожалению, закончилось, но она совсем не чувствовала усталости и могла бы спокойно тренироваться и дальше, если бы разрешила ее тренер. Еще несколько лет назад «корявую и непропорциональную» Алену Савченко большинство тренеров на катке считали непригодной для фигурного катания. А сегодня, в возрасте 15 лет, выступая за Украину, она была одной из главных претенденток на медаль на предстоящем чемпионате мира среди юниоров. Но время тренировок было строго регламентировано даже для фаворитов, а ее нынешний партнер Стас (*Станислав Морозов*) пять минут назад исчез в раздевалке. Да! Да! К этому времени Алена действительно стала парницей!

Когда Алене было 11 лет, тренер Александр Артыщенко на сборах решил ради интереса поставить ее в пару с мальчиком. Но мальчик не хотел кататься с этой «малявкой», Алена была слишком мала даже для того, чтобы выступать на юниорском чемпионате мира. Поэтому он не хотел тратить на нее свое время. Через несколько месяцев Алене подобра-

ли другого партнера – Дмитрия Боечко, а чуть позже пару заявили на их первый юниорский чемпионат мира, где они заняли 13-ое место. После этого Алена и Дима распались, и с тех пор она начала кататься со Стасом под руководством Галины Владиславовны Кухар.

– Тебя ждать, или ты остаешься? – Алена даже не заметила, как ее партнер снова появился и встал рядом с ней, держа тренировочную сумку под мышкой.

– Скоро пойду, – Алена повернулась к нему и улыбнулась.

С недавних пор она снимала «однушку» недалеко от квартиры Стаса. Иногда они вместе уходили с катка и шли по домам. Но сегодня Алена хотела побыть одна, чтобы немного подумать и сконцентрироваться. Она то и дело прокручивала в голове элементы их новой произвольной программы, чтобы потом на льду выполнять их на автомате. Когда программы были еще не накатаны, а лишь недавно поставлены хореографом, фигуристы должны были в первую очередь запомнить правильную последовательность элементов и движений. И только когда это оттачивалось до автоматизма, можно было начинать работать над передачей эмоций. Даже на этапе интенсивной подготовки к чемпионату мира среди юниоров в Оберстдорфе (Бавария) Алена не собиралась рассчитывать только на удачу. Она хотела не просто работать, работать и еще раз работать. Она готова была вкалывать даже без перерыва и бесконечно повторяла эту мантру в голове, прокручивая в мыслях каждую мелочь их программ

до тех пор, пока они не начинали, как говорится, отскакивать от зубов и Алена могла бы откатать программу с закрытыми глазами, разбуди ее среди ночи и выведи на лед.

Стас, видимо, хотел еще что-то сказать, но, наблюдая за Аленой, покачал головой и спросил лишь:

– Ты когда-нибудь вообще устаешь?

– Ото льда? Нет конечно! – засмеялась Алена. – Была бы у меня собака, я бы сейчас с ней еще и побегала по парку.

– Собака! Опять двадцать пять. Давно бы уже купила, если так хочешь! – Стас перекинул спортивную сумку на другое плечо, чтобы пропустить маленькую девочку в раздевалку, так как все это время он стоял на проходе.

– Как будто это так просто! Ладно, иди уже, не жди меня, мне нужно еще переодеться и немного прийти в себя. Увидимся вечером на тренировке.

В раздевалке Алена застегнула молнию на сумке, в которую упаковала тяжелые коньки, и медленно пошла к станции метро. К сожалению, у них на катке не было закрывающихся шкафчиков, поэтому коньки ей приходилось таскать с собой. Сегодня она не стала бегать, чтобы поберечь силы для вечерней тренировки.

Алена спустилась по лестнице к станции метро, на ходу уворачиваясь от спешащих куда-то людей, и быстрым шагом направилась к платформе. В проходе она увидела стоящую у стены женщину, наблюдавшую за прохожими. Перед ней в коробке лежала собака, рядом с которой копошились два

щенка. Алена подошла поближе и нагнулась к собаке. В ее пасти была зажата красная роза, и Алене показалось, что собака хочет подарить ей цветок. Алена осторожно опустилась перед ней на колени.

– А можно мне ее погладить? – тихо спросила Алена хозяйку собаки. И когда та кивнула, нежно провела по шерстке животного.

– Конечно! Вот оценилась... поэтому пробуем пристроить потомство, они хорошенькие, если хочешь... посмотри.

– Прелесть какая, – прошептала Алена и осторожно коснулась одного из черно-белых щенков, который тут же повернулся к ней и начал вилять хвостом.

На самом деле он был черным, только грудь и лапки были беленькими, а его черные глазки-бусинки, отражая свет туннеля, сияли, как две маленькие золотые пуговики. Малыш смотрел на белокурую девушку очень внимательно, как будто сам хотел ее спросить: «Ну, и что ты мне скажешь хорошего?»

– Какой же ты хорошенький! Если бы я только могла, то взяла бы тебя к себе прямо сейчас! – Алена почувствовала, как щенок ткнулся носом в ее руку. – Мне так жаль, но у меня нет возможности сейчас завести собачку. Надеюсь, ты найдешь отличную семью, где тебя будут очень любить, играть и гулять с тобой!.. – Алена на мгновение посмотрела на женщину, и глаза заблестели от непролившихся слез.

– Это мальчик... а другой щенок – девочка! – объясни-

ла ей женщина и улыбнулась. – Если тебе, конечно, интересно...

– Очень... но я правда не могу... – вздохнула девушка и почесала щенка между ушей.

Ей очень хотелось завести четвероногого друга, но она точно знала – сейчас это невозможно. Будучи спортсменкой, Алена постоянно была в разъездах даже сейчас, на юниорском уровне, а ведь это было только начало. Конечно, ее родители могли бы ухаживать за животным во время ее отсутствия, но она не хотела обременять их еще и этим. Ее семье приходилось считать каждую гривну, и расходы на собаку абсолютно не вписывались в их семейный бюджет. Они и так теснились шестером в квартире, даже если учесть тот факт, что Алена теперь появлялась там только в выходные. Но самое главное, завести собаку – означало взять на себя большую ответственность.

Даже спустя неделю Алена все еще думала о той встрече в метро. Перед ее глазами так и стояла красная роза в пасти собаки и ее черно-белый щенок с такими умными глазами. Конечно, она не вспоминала о нем постоянно. Сейчас, во время подготовки к важному сезону, ей было о чем задуматься и без этого, но каждый раз, когда она спускалась в метро, ее сердце сжималось, и глазами Алена непроизвольно искала ту женщину с коробкой. Ей очень хотелось еще раз подойти к ним, погладить щенка, но больше она их не встречала. Оставалось только надеяться, что кто-то взял этих щен-

ков к себе, сможет о них хорошо позаботиться и не обидит их.

Сегодня опять ни женщины, ни знакомых собак на платформе не было, хотя Алена и спускалась туда два раза. Она пыталась полностью сосредоточиться на тренировках. Ведь когда Алена Савченко была на льду, все лишние мысли как по мановению волшебной палочки вычеркивались из ее головы, и лишь тогда, когда коньки были снова упакованы в сумку, эти мысли возвращались. Каждая секунда на льду была очень ценной для Алены, поэтому она не хотела отвлекаться и тратить время на что-то другое.

Даже в ее день рождения тренировки стояли на первом месте. Дата приходилась на самое холодное время года – 19 января. Вот и в этом году день оказался невероятно морозным. Да, Алена была самой настоящей «снегурочкой», которая влюбилась в лед еще в глубоком детстве.

Алена не хотела отмечать свои шестнадцать лет вне дома, ведь все ее родные жили в Обухове, и увидеться они могли только в выходные дни. Вот тогда можно будет и отпраздновать. После тренировки Алена ненадолго забежала в продуктовый магазин, чтобы купить свежие фрукты и овощи для салата, который она собиралась приготовить вечером, а оттуда сразу побежала в направлении дома. Вечером мороз только усилился. О том, что в день рождения она могла себе позволить кусочек торта, Алена даже не думала.

Она научилась следить за своим весом. Раньше она не

могла понять, почему испытывала постоянное чувство голода и почему на катке ее наказывали за малейшую прибавку в весе. Особенно тяжело ей приходилось во время сборов, которые проходили в разных городах и даже странах и на которых она и ее подружки с катка были предоставлены сами себе. На таких сборах они часто тренировались вместе с другими спортсменами, и Алена с завистью наблюдала, как, например, ребята-тяжелоатлеты могли есть столько сладостей, сколько в них влезет, и никто ничего им не выговаривал. Но для юных фигуристок даже конфетки были под запретом. Их тренеры собирали все сладости и «запрещенные продукты» со столов в общей столовой, чтобы у их подопечных даже мысли не возникало что-то перехватить. А если у них все же получалось стащить что-то вкусненькое, девочек жестоко наказывали. Их взвешивали три раза в день, и если, не дай Бог, их вес отклонялся от «нормы», им приходилось пробегать дополнительные круги по стадиону – то еще «удовольствие» жарким летом.

Чувство голода преследовало Алену всегда. Девочкам, а особенно парницам, не разрешали много есть. Поэтому они считали за удачу возможность выпросить с черного хода у сотрудников столовой пару корок хлеба. Такие похождения были их общей тайной! Любые продукты, а не только сладости, которые они протаскивали втихаря в свою комнату, прятались под подушками или где-то еще в надежде, что эти «сокровища» не будут обнаружены тренером во время плано-

вых осмотров комнат. Даже сейчас при воспоминании о своих проделках Алена улыбнулась. Как-то раз они с подружками где-то отхватили грецкие орехи и пронесли их в комнату. Орехи надо было как-то расколоть и съесть до очередного «обыска», но как это сделать? Алена сама не могла вспомнить, кому из них тогда пришла в голову эта фееричная идея засунуть орехи под косяк двери, чтобы их расколоть. Как ни крути, идея была блестящей и даже сработала, но было одно НО. На грохот дверей сбежалось чуть ли не все общежитие, в котором были размещены спортсмены на сборах.

– Что у вас здесь происходит? – их тренер прибежала первой и подозрительно окинула взглядом юных «щелкунчиков».

– Ничего особенного, – ответила Алена, пытаясь под ногами спрятать скорлупу грецкого ореха.

Ее лучшие подружки Таня и Настя стояли рядом с ней и молчали, ведь говорить тут было по сути нечего. Тренер прекрасно поняла, чем они тут занимались, но никто из них не признался. А раз так, девочки должны были пробежать пятьдесят дополнительных кругов на стадионе в сорокоградусную жару, которая царила в это время в Феодосии, где проходили сборы. Но даже это не омрачало Алениных воспоминаний о том времени.

С Таней и Настей Алена придумывала много разных уловок, чтобы перехитрить тренерский штаб, а заодно и ненавистные весы. Так, особым спросом среди девочек пользо-

вались зеленые, еще несозревшие яблоки. Вот уж что было на вес золота! После того как они наедались ими вдоволь, их тут же несло в известное место. А если они еще и рассчитывали точно, когда им следовало наестся яблок, чтобы «похудеть» ко времени замера веса, то все «страдания» оправдывались, и стрелка весов двигалась в правильную сторону. А вот если тренеры начинали что-то подозревать или, не дай Бог, как в тот раз с орехами, заставляли их с поличным, то, как говорится, мама не горюй – штрафы были драконовскими, им приходилось бегать, бегать и снова бегать...

Алена всегда улыбалась, когда вспоминала те сборы и все их «ухищрения», но сейчас она сама осознавала, что должна следить за своим весом, поэтому даже не задумывалась о том, чтобы купить плитку шоколада или кусочек торта на развес в честь дня рождения. Это было бы просто безответственно. Ведь, в конце концов, партнер должен был поднимать ее в поддержки.

– А ты что здесь делаешь? – Алена резко затормозила и подошла к Стасу.

Она была настолько поглощена своими мыслями и воспоминаниями, что чуть не врезалась в него. На самом деле Стас жил недалеко от нее, и время от времени они случайно встречались в продуктовом магазине или на улице, но сейчас он стоял у самого ее подъезда и, судя по всему, ждал ее, хотя они разошлись от силы часа два назад.

– Что-то случилось? – Алена не могла понять, почему

Стас ждет ее у входа в дом. Должна же у него быть причина, чтобы стоять вот тут возле двери на морозе.

– Ничего не случилось. Вернее, вот... На, держи! – Стас покачал головой и всучил ей большую сумку, которую она сразу и не заметила у него в руках. – Я думаю, тебе понравится и ты, наконец, перестанешь ныть, что хочешь собаку! С днем рождения!

– Собака? – переспросила Алена, не веря в происходящее и поспешно заглядывая в сумку. – Ты с ума сошел! О Боже! Нет! Правда! Спасибо! Но ты же поздравил меня сегодня на тренировке!

Алена едва ли могла выразить словами свое состояние – удивление, радость от такого подарка и даже какой-то испуг. Стас подарил ей собаку! Стас подарил ей собаку!! Собаку!!! Ей! Она повторяла про себя эту фразу сотни раз и все никак не могла в нее вникнуть и поверить в реальность происходящего. Стас подарил ей собаку! Неужели она и правда так часто говорила о ней на тренировках? Сегодня партнер ни разу не обмолвился, что приготовил ей такой сюрприз. Они много работали над выбросами, иногда даже переругиваясь по ходу дела, но он ни слова не проронил о подарке. Стас подарил ей собаку!

– Ну, на катке поздравил, а сейчас вот подарок! – казалось, Стас прочел ее мысли, – На каток с собакой было бы прийти странно.

Но Алена, похоже, его слов даже не слышала. Ее сердце

чуть было не выпрыгнуло, когда сумка вдруг начала шевелиться. На нее смотрел тот самый черно-белый щенок, которого она так жаждала увидеть в метро последние несколько дней.

– Обалдеть, я не верю, что это ты! – она что-то шептала, опустилась на колени прямо в снег, но не чувствовала холода. Она видела перед собой только эти маленькие черные глазки, ушки и высунувшийся любопытный нос, который обнюхивал абсолютно все, до чего мог дотянуться.

– Ну, возьмешь ты его или нет? Его бы пора уже выгулять, так что можешь начинать прямо сейчас, – засмеялся Стас. – Ты хотела собаку? Вот и получай! Может, наконец, перестанешь постоянно твердить об этом.

– Не так уж часто я об этом и говорила. Спасибо! – Алена выпрямилась, крепко обняла Стаса и снова опустилась на колени перед сумкой.

– Это кобель, терьер, – объяснил Стас и тоже сел на корточки рядом со щенком. – Надеюсь, он тебе понравится...

Как он мог ей не понравиться? Песик, которого называли Стив, полюбился не только Алене, но и всей ее семье. Несмотря на стесненные обстоятельства, никто не был против нового члена семьи. Особенно младший брат Ростик, просто не отходивший от собаки. Поэтому Алена могла вздохнуть с облегчением – теперь она знала, на кого может оставить щенка, когда ей придется уезжать на соревнования и сборы.

«Стив, как же я тебя люблю!» – Алена сидела на полу в ванной и улыбалась верному псу, несмотря на то, что в это время по ее щекам текли слезы. У нее ужасно болел живот, ее не просто тошнило, а буквально выворачивало наизнанку каждые пять минут. Черно-белый Стив сидел рядом с ней на полу и, казалось, сам плакал вместе с Аленой. Он положил морду на ее ногу и начал поскуливать. Наверное, он чувствовал, как страдает его белокурая хозяйка. Алена снова улыбнулась сквозь слезы и погладила его.

«Помнишь, как Стас подарил тебя мне?» И хоть это было всего лишь несколько месяцев назад, Алена каждый раз улыбалась, вспоминая о своей первой прогулке со Стивом. И даже сейчас, несмотря на жуткую боль в животе, она улыбнулась.

«Алена? Тебе лучше?» – спросила мама через дверь. Но у Алены не было сил даже ответить. Наверное... лучше, раз ее выворачивает не каждые пять минут, а десять.

Адская тошнота была следствием нового «эксперимента» ее отца. Они как раз тестировали очередную новую диету, предполагаемые результаты которой звучали многообещающе. Ее папа много читал о ней и сначала, безусловно, все испытовал на себе, но вот организм Алены оказался к таким экспериментам не подготовлен. Конечно, в этот раз все было не так жестоко, как несколько лет назад, когда Алене дали ложку керосина, чтобы она его проглотила.

Ее родители всегда верили в народные средства, а в неко-

торых журналах о здоровье многие хвалили рекомендации по очистке крови с помощью очищенного керосина. Для этого надо было просто выпить одну ложку этого средства. Ее отец никогда бы не причинил зла собственной дочери, поэтому перед тем, как угостить ее керосином, испробовал этот метод на себе. В магазине он купил керосин для ламп, который продавался в небольших емкостях, и хотел таким образом очистить кровь своей дочери. Да, спустя несколько лет они сами смеялись и шутили над этой дегустацией. Ведь, по сути, Алену тогда заправили настоящим топливом, которого должно было хватить на долгие годы вперед, чтобы она «жгла» на льду при прокате новых программ. И она жгла! Но это было потом.

А сейчас что-то пошло не так. На протяжении целой недели ей приходилось пить много яблочного сока, потом неделю она сидела на кефире. И вот сегодня диета должна была закончиться тем, что нужно было выпить стакан оливкового масла с лимонным соком. Такого ядреного коктейля ее организм не выдержал и объявил забастовку.

Алена потрепала Стива по голове и закрыла глаза. Да, диета была, конечно, действенная, только вот что-то категорически пошло не так.

«Знаешь что? Бабушкины рецепты были все же лучше. Когда у меня болели ноги, она мне их лечила одуванчиками». Стив слушал ее рассказ молча, только иногда что-то бурчал одобрительно, поднимал голову и снова укладывался

на место.

«Как ты думаешь, Стив, если бы я до конца все проглотила, то, наверное, сейчас бы зажигала только так?» – Алена хотела рассмеяться, но вовремя спохватилась – живот нельзя было напрягать. Она перевернулась и легла животом на пол, притянув к себе своего четвероногого товарища. «Все будет хорошо, Стив. Еще пару часиков и все пройдет, буду как новенькая, обещаю... А потом пойду на лед и как задам жару!..» Совсем недавно Алена и Стас стали победителями юниорского чемпионата мира в немецкой Баварии, поэтому Алена точно знала, о чем говорила. Это был первый значимый титул, который они со Стасом выиграли.

Юниорский чемпионат мира... Алена часто вспоминала эти соревнования в Германии, в маленьком городке Оберstdorf, что затерян среди заснеженных Альп. Как ни крути, это был классный турнир, где они со Стасом победили. Тогда они мечтали о совместном спортивном будущем, которое рисовалось им в радужном цвете. Эта победа, этот покорившийся титул чемпионов мира были одними из первых шажочков по направлению к поставленной цели. Когда Алена увидела на табло их оценки, она не могла сдержать криков радости.

Это была первая ступенька на огромной воображаемой лестнице, которая вздымалась ввысь. Но, взобравшись на первую ступеньку, нельзя слишком сильно радоваться и останавливаться на достигнутом. Необходимо трудиться и

далее, чтобы преодолеть следующую ступеньку, подняться еще выше и приблизиться еще на один шаг к заветной цели. Алена знала – она справится с этой задачей. А тошнота и боль... они пройдут, потом она о них и не вспомнит. Надо просто пережить пару часов, и все наладится.

Стив опять посмотрел на лежащую в раздумьях хозяйку. Она поджала колени к животу и тихо плакала, но на губах почему-то блуждала еле уловимая улыбка. Стив завилял хвостом. Быть может, он знал или догадывался о чем-то великом, чего добьется его хозяйка, когда доберется до самой верхней ступеньки. Ей нужно было только дождаться этого...

Глава третья.

Обдумывать было нечего

«Иногда ты побеждаешь, а иногда просто набираешься опыта»

Алена сидела на кухне наедине со своими мыслями. Прошло четыре года с тех пор, как она встала в пару со Стасом. Тогда, в 1998 году, она была полна надежд, мечтала о многих международных соревнованиях, о прекрасных программах, о радужных перспективах. Они много выступали, ездили на разные турниры, а когда стали чемпионами мира среди юниоров в 2000 году, казалось, все двери были им открыты... Это были прекрасные годы, и она многому научилась за это время, а вот проблемы и ссоры между ними появились позже.

Алена вспомнила их выступление на одном из коммерческих шоу во Вьетнаме, где она впервые заработала собственные деньги! Она тогда была просто счастлива, что наконец сама смогла купить себе духи, о которых так долго мечтала. Это был синий флакончик «Blue Water Davidoff». За прошедшее время они стали чемпионами Украины, приняли участие в чемпионате Европы, а затем выиграли свой первый значимый титул чемпионов мира среди юниоров! Стас был счастлив, когда объявили оценки, и обнял ее. Тогда ничего

не могло предвещать того, что этот первый титул станет их последним.

Теперь та золотая медаль, ее первая значимая медаль, хранилась в шкафу у родителей, чем они невероятно гордились. К тому же хранить это первое золото у них было надежнее. Сама Алена порывалась заложить медаль в ломбард, чтобы выручить хоть какие-то деньги, когда финансовая ситуация становилась совсем критической. Она несколько раз останавливалась перед дверьми ломбарда, но каждый раз разворачивалась и шла обратно. Это была ее первая медаль, ее первый международный титул, и эта медаль стоила гораздо больше, чем те деньги, которые она могла бы за нее выручить, сдай она ее в ломбард. Там бы ее оценили в лучшем случае по весу, и если кто-нибудь купил ее, то он не смог бы даже догадаться, сколько часов упорного труда, сколько лет тренировок и болезненных падений слились в этой медали, сколько счастья и радости, сколько слез было буквально вплавлено в нее. Вот почему Алена не могла расстаться с медалью, как бы сильно она ни нуждалась в деньгах, поэтому каждый раз возвращалась домой, крепко сжимая свое первое золото в руке. И вот, в конце концов, отдала медаль родителям.

Но именно после того чемпионата мира все начало меняться. Каждая мелочь могла привести к ссоре между ней и Стасом. Ошибка на льду, неподходящие фраза или тон, неправильный взгляд... Несколько месяцев назад ее во-

прос – почему он поднимает ее в поддержку двумя руками, а не одной – по-настоящему вывел Стаса из себя. Они тренировались в зале, когда он поднял Алену и вдруг просто разжал руки. У нее не было ни единого шанса. Алена упала на бетонный пол, и боль пронзила все ее тело. Она лежала и не могла даже пошевелиться. Ей было больно и холодно на этом полу, с которого она не могла встать, а голова вдруг странно опустела и тут же налилась свинцовой болью. Теперь она точно знала, как ощущается тяжелое сотрясение мозга. Но впереди маячили их первые Олимпийские игры, поэтому этот инцидент пришлось задвинуть в самый темный уголок своего сознания, собраться с силами, избегать дальнейших ссор и продолжать упорно работать, несмотря ни на что.

На этих Играх они со Стасом заняли 15-ое место. Олимпийскими чемпионами стали россияне Елена Бережная – Антон Сихарулидзе и канадцы Жами Сале – Давид Пеллетье. Алена даже не пыталась понять, как такое возможно и что там происходило, хотя все разговоры в Олимпийской деревне велись только об этом скандале. О нем говорили в отеле, в автобусах, в раздевалках... Только позже Алена узнала, почему обе пары были награждены золотом.

Алена же просто хотела поскорее вернуться домой. Единственное, что имело для нее значение – их выступление. При этом она не могла даже представить себе, как будет дальше продолжать работать со Стасом, ведь доверие после того слу-

чая было окончательно подорвано. Сможет ли она когда-нибудь забыть то падение?

В короткой программе «Танец с саблями» на своих первых Олимпийских играх они допустили досадную ошибку на выбросе. Нет, она не упала, она приземлила этот выброс, что было и неудивительно, ведь она сделала в воздухе всего один оборот вместо трех. Такого с ней не случалось даже на тренировках. Пусть бы она упала... это выглядело бы лучше, чем этот одинарный перескок. Стас и Алена раскоординировались при заходе на выброс, потеряли скорость, а потом получилось то, что получилось. Алена сразу попыталась взять себя в руки, восстановить скорость и настрой, чтобы продолжить программу. Стас тоже сделал все от него зависящее. Но, как говорится, в истории нет сослагательного наклонения, свою короткую программу на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити Стас и Алена провалили.

На тренировке перед произвольной программой Стас спросил ее, не хочет ли она снова «полетать». Алена сразу же вспомнила тот день, когда партнер, видимо, желая наказать ее, разжал руки и она упала, больно ударившись о бетонный пол. После этого иронического вопроса у нее пропало всякое желание вообще выступать. Подъехав к бортику, она уже хотела схватить чехлы и олимпийку и покинуть лед, но что-то ее остановило. Все же это были не какие-то проходные соревнования категории Б, на которых они могли бы себе позволить разругаться в пух и прах перед прокатом. Это

была ОЛИМПИАДА, и Алена стояла на олимпийском льду! А на главном турнире четырехлетия нет места для «я хочу» или «не хочу», есть место только для «я должна». Алена выдохнула, взяла бутылку с водой и сделала несколько глотков, чтобы немного успокоиться. Тренер не заметила напряжения между спортсменами, тренировка была продолжена.

Это мрачное настроение и постоянные препирательства не могли не повлиять на произвольную программу. А ведь Алене очень нравилась их «Лунная соната» и прекрасная фортепианная музыка, которая так завораживала ее с детства. Она чувствовала каждую ноту и буквально проживала эту программу в каждом своем движении. Их костюмы были выдержаны в простых черных тонах. И на этом темном фоне расходились россыпью маленькие блески, мерцающие как звезды на ночном небе. Словно два заговорщика, двигались партнеры среди тьмы, полагаясь только на луну и звезды, чтобы достичь своей цели. Луна сопровождала их программе, но не в этот раз. В произвольной программе в Солт-Лейк-Сити они были лишь «теньями самих себя». Стас и Алена заблудились в этой темноте, и чудилось, что даже луна неодобрительно качала головой и предсказывала, что скоро их пути разойдутся.

Казалось бы, после такого проката Алене должно было быть стыдно, но в этот раз ей было просто грустно. Она сидела в так называемом «уголке слез и поцелуев» (Kiss & Cry), смотрела на таблицу, на которой сияли цифры 1 и 5, симво-

лизирующие итоговое 15-е место, и пыталась подавить слезы. Она плакала не из-за проката, соответствующих оценок и занятого места, а из-за того, что теперь сама не знала, что делать дальше. Потому что это был тупик, и сейчас она осознавала это как никогда. Алена отчаянно искала луч света в этой темноте, но ни луна, ни звезды не могли ответить на ее вопрос.

Олимпийские игры – соревнования, на которых стремится выступить каждый спортсмен – стали для нее огромным разочарованием. Все, к чему стремилась Алена – это побыстрее уехать оттуда. Поэтому она не стала дожидаться церемонии закрытия, поменяла билеты и улетела в Киев.

Дома она постаралась взять себя в руки и начала тренироваться дальше, ведь надвигался чемпионат мира, который должен был стартовать месяц спустя. Она работала, несмотря на напряженные отношения со Стасом, пыталась полностью сосредоточиться только на тренировках, поэтому сама не поняла, когда все окончательно вышло из-под контроля. Они ругались и спорили на каждой тренировке. Стас орал на нее, она кричала в ответ. Эти ссоры становились все громче и громче, и, видимо, кто-то из родителей других спортсменов, присутствовавших во время их тренировки на катке, рассказал об этом Алениным родителям. Сама она скрывала от них обстановку на льду, чтобы не расстраивать.

На чемпионат мира пара Алена Савченко – Stanislaw Морозов заявлена не была, так как их пары больше не суще-

СТВОВАЛО.

* * *

Теперь Алена сидела на кухне родительской квартиры одна, все остальные члены семьи куда-то разбежались. В руках она держала пустую чашку из-под чая и мысленно пыталась навести порядок в событиях прошлого года. Разрыв со Станиславом после Олимпийских игр 2002 года в Солт-Лейк-Сити поставил ее перед важной задачей. Ей нужно было срочно найти нового партнера, чтобы встать в пару. Но вот с кем? Этот вопрос был самым насущным на протяжении последних месяцев.

Алена встала, вымыла чашку, высушила ее полотенцем, но движения казались механическими. Все ее мысли были где-то далеко. Как найти партнера и где? Все это время она была в поисках нового партнера не потому, что Стас получил травму и она не стала его дожидаться. А именно такое объяснение происходящему она позже нашла в прессе и даже улыбнулась. Доказывать обратное ей не хотелось, ведь решение о разрыве назревало давно, и он был неизбежен. Она чувствовала это, хоть и не хотела в это верить. Но как пара они не развивались, давно достигли своего «потолка», небольшие размолвки все чаще переходили в крупные ссоры, а потом исчезло и доверие.

Несколько месяцев назад она попытала счастья с россий-

ским фигуристом Антоном Нименко. Он даже был готов переехать в Украину, чтобы тренироваться с Аленой. Однако ни Украина, ни Россия не были готовы финансировать новую пару. Но Алена очень хотела попробовать, несмотря на отсутствие денег. Ей не хотелось заканчивать карьеру только потому, что пара не сложилась из-за отсутствия финансирования. Поэтому в игру снова вступили ее родители, которые нашли деньги, чтобы оплатить несколько недель работы с Антоном.

То короткое время, что она тренировалась с Антоном, он жил в квартире ее родителей, и они даже выдавали ему какие-то деньги на карманные расходы. Но пара не сложилась, они не подходили друг другу, да и у родителей Алены больше не было возможности оплачивать тренировки. После двухнедельных сборов Алена рассталась с Нименко. Не срослось.

И вот она сидела на кухне и думала, думала, думала. Ее подруга – очень талантливая украинская фигуристка Лена Ляшенко, на которую Алена равнялась, – посоветовала ей вообще уехать из Украины, сменить спортивное гражданство и попытать счастья в другой стране. Алена сама раздумывала над этой идеей, но на это было не так-то легко решиться. Ведь Алена всегда хотела представлять на соревнованиях именно свою страну.

«Давай, ты ведь ничего теряешь, – повторяла ей Лена. – У тебя здесь нет перспектив». И ведь она была права. У Алены не было финансирования, не было партнера, не было ниче-

го. Оставаться здесь и надеяться на лучшее было бы просто тупиковым вариантом.

Но Аленина мама хотела, чтобы дочка сначала попыталась счастья в своей стране, прежде чем решиться на переезд. Но где было это счастье? Где? Уже тогда Алена знала, что ждать счастья не надо, его надо ковать самой. Поэтому когда Лена раздобыла для нее телефонный номер российского журналиста, жившего в Германии, она сразу же ему позвонила. Альтернатив не было. Артур Вернер, так звали журналиста, возможно, мог порекомендовать ей если не партнера в другой стране, который мог бы образовать с ней пару, то хотя бы помочь выйти на людей, способных посодействовать ей в этом вопросе. Поэтому она неделями с нетерпением ждала новостей. В своих первых письмах Вернер намекнул ей, что во Франции есть подходящий тренер и даже партнер. Но Франция казалась ей такой чужой и далекой. На самом деле Алена почему-то хотела поехать именно в Германию. Она сама не могла этого объяснить даже себе, но почему-то всегда чувствовала некую привязанность к этой стране. Может быть, это было связано с тем, что свой первый значимый титул Алена выиграла именно в Германии. Может быть, это ей подсказывала интуиция. Однажды, когда ей было 15 лет, Алена ни с того ни с сего объявила маме, что, как только станет совершеннолетней, переедет в Германию. Нина Савченко снисходительно улыбнулась и покачала головой: «Мечтать не вредно». Но Алену тянуло именно в Гер-

манию, поэтому она ждала.

Спустя пару дней после совершеннолетия ей наконец позвонили. И несмотря на то, что все эти дни Алена практически просидела у телефона в ожидании, когда раздался звонок, она оказалась не готова. Ее мама взяла трубку и не смогла сказать ни слова.

«Дай мне», – Алена взяла трубку, но и она не смогла ничего понять. Немецкий тренер, а это был именно он, даже пытался говорить по-русски, но все равно она могла уловить от силы половину того, что он хотел сказать. Ее спросили, готова ли она приехать в Хемниц на пробные тренировки. «Конечно, – сказала Алена. – Да!» Разве тут было еще над чем-то думать?

После этого разговора Алена почувствовала, как с ее сердца упал большой камень, ведь теперь у нее был хоть какой-то ориентир, как жить и куда двигаться дальше. А уж она-то сделает все возможное и даже невозможное, чтобы все получилось. Тем не менее ей пришлось выждать еще несколько месяцев до завершения всех формальностей – надо было оформить визу, встретиться с украинской федерацией фигурного катания, купить билеты. В это время она даже начала учить немецкий язык. Но главное – она больше не сидела сложа руки, ожидая неизвестно чего. Теперь долгожданная полоса света была отчетливо видна на горизонте, и ей оставалось только следовать за этим лучиком, чтобы выйти из темноты прошлых месяцев и приблизиться к солнцу.

Единственное, о чем Алена жалела, – она не спросила сразу, кого хотели поставить ей в пару. Она знала, что тренера зовут Инго Штойер, и поэтому очень внимательно смотрела по телевидению начавшийся чемпионат Европы, на который он привез некоторых спортсменов из своей группы. В конце концов ей придется тренироваться вместе с ними. Может быть, они могли бы подружиться, а может быть, и ее предполагаемый партнер был среди них.

– Мама, ты знаешь, в Германии есть один темнокожий мальчик, который выступает в парном катании, – Алена сидела на кровати в комнате, которую делила со своим младшим братом Ростиком.

– Ну и что?

– А что если меня поставят с ним в пару? – Алена улыбнулась и нетерпеливо посмотрела на мать.

Алена уже видела этого парника на других соревнованиях, и все девочки, с которыми они тогда переговаривались, были им очарованы. Во-первых, его внешность была экзотичной, и он здорово смотрелся на льду. А во-вторых, он сам по себе был очень симпатичный! Вот только имя этого парнишки она вспомнить не могла.

– Он очень красивый, я видела его в 2000 году. Мы наблюдали за ним в Оберстдорфе.

– Алена, ну хватит уже фантазировать! – мама покачала головой и подошла к окну.

Нина Савченко не знала, как помочь любимой дочке, и

эта неизвестность ее тоже напрягала. Она очень хотела, чтобы ее единственная – из четверых детей – дочь оставалась дома и жила не так далеко от семьи, но, с другой стороны, что они могли ей тут дать, какое будущее ожидало их дочь в Украине? Нина была простой учительницей в школе, ее муж был учителем физкультуры, и у них не всегда хватало денег даже на еду. Руслан болел, и ему нужно было покупать дорогие лекарства. Они старались сделать все возможное, чтобы их дети были обеспечены всем необходимым и ни в чем не нуждались, но они были не всесильны. Конечно, если бы существовал хоть крошечный шанс для ее Аленки продолжить карьеру на родине, они бы сделали все возможное, чтобы она могла остаться. Но этого шанса не было, и она прекрасно это понимала. Ее муж понимал это тоже, и это понимала сама Алена. Нина Савченко должна была отпустить свою дочь. Она понимала, что в другой стране у Алены будет больше шансов заявить о себе и стать счастливой. И если ее Алена будет счастлива, то и они будут счастливы за нее, даже если дочке придется жить далеко от них.

Их Алена всегда была маленьким бойцом, и было бы несправедливо препятствовать ее развитию. Нина Савченко, как никто другой, знала, насколько решительна бывает ее дочь. Когда они с мужем Валентином отвели трехлетнюю Алену на озеро за домом и поставили на коньки, дочка сделала первый шаг и упала. Не успели они попытаться успокоить ребенка, как девочка встала, не то что не заплавав, но

даже не пикнув, и сделала еще один шаг по скользкому льду.

Ее коллеги по школе постоянно выговаривали ей, что они с мужем при своих скромных зарплатах выбрасывают столько денег на такое «дорогое» увлечение дочери. Зачем? Но родители верили в Алёну и хотели, чтобы она обрела счастье. Даже если бы сейчас они остались единственными на земле, кто продолжал в нее верить, они бы продолжали ее поддерживать и верить, что все у нее получится.

И они это делали. Как-то раз Алёнины тренеры заявили ее родителям, что на сборах их дочь привела в свою комнату мальчиков вместо того, чтобы тренироваться. Нина Савченко не поверила ни единому слову. «Мама, мне же только 11, какие еще мальчики?» – недоумевала Алёна.

Это подружка, с которой Алёна делила комнату на сборах, пригласила мальчиков к ним в гости. Алёне это не нравилось, они только отвлекались и тратили время. Но ей не надо было оправдываться перед мамой. Нина Савченко сама прекрасно знала, что ее дочь каждую свободную минуту проводит на льду и никакие дискотеки ее не интересуют, поэтому она даже не подумала бы приглашать кого-то в комнату. Уже в свои 11 лет Алёна была полностью сконцентрирована на фигурном катании. Это была ее мечта, это была ее жизнь, лед был для нее всем.

И как теперь она могла украсть эту мечту у своей дочери, просто ради того, чтобы та жила рядом? Они должны были отпустить Алёну попытать счастья в другом месте, как бы тя-

жело это им не давалось. Ее муж был с ней абсолютно согласен. Нина и Валентин Савченко были самыми преданными поклонниками дочери, но и критиковали ее, когда считали нужным. Пусть попробует найти свое счастье в другой стране, у нее обязательно все получится. В конце концов Нина прекрасно знала свою дочь, которая сделает все возможное и невозможное, чтобы добиться успеха с немецким тренером и со своим новым партнером.

– Немцы найдут тебе хорошего партнера, Аленка и все будет хорошо, – улыбнулась Нина дочке, которая после этого звонка все никак не могла успокоиться.

Алена, вскочив с кровати, бегала по комнате туда-сюда, жестикулировала и рассказывала о темнокожем парнишке.

– Мам, ты только представь, из нас получилась бы отличная пара, тебе не кажется?

– Алена, успокойся! Все будет, как будет. Узнаешь потом его имя – сюрприз будет, – Нина хотела немного остудить пыл дочки, чтобы та потом не сильно расстроилась, если бы ее поставили в пару с кем-то другим. – Я думаю, у них есть много сильных фигуристов...

– Он темненький, а я светленькая... вместе будем смотреться классно. Ну правда же? – Алена уже представляла себя с этим парнем на льду и прокатывала в голове первые программы.

Мама улыбнулась и посоветовала все же набраться терпения и подождать, когда ей сообщат имя парника. Через

несколько дней Алена наконец-то узнала имя предполагаемого партнера, его звали Робин Шолковы. Она сразу нашла его фотографию в Интернете. И это был тот самый темнокожий юноша! В скором времени Алена Савченко должна была начать первые тренировки с Робин Шолковы.

Глава четвертая. Привет, Хемниц!

*«Каждый день дарит шанс сделать то, о чем
давно мечтал»*

Даже уже сидя в самолете, улетающем в Германию, Алена вспоминала, как в Интернете ввела имя Робина. Это был он!

«Мама, это не шутка!» – закричала она тогда.

Вот теперь Алена была уверена, что все у нее получится и она сделает все от нее зависящее, чтобы они с Робинем подошли друг другу. Робин был на несколько лет старше ее, но такая разница в возрасте в парном катании была неудивительна. Наверное, она не сможет с ним поговорить сразу в силу незнания немецкого языка, но разве в спорте нужны разговоры? Их выступления скажут больше, чем какие-то слова.

Алена едва дождалась дня отлета, ведь для этого надо было утрясти столько формальностей. Она начала учить немецкий, запомнила некоторые слова и грамматические правила, но этот язык оказался очень сложным. Она могла сказать «привет» и «как дела?», но на этом ее познания заканчивались, и ей пришлось бы импровизировать, если бы завязалась беседа.

Ее подруга Таня, с которой Алена тренировалась уже девять лет, купила ей билет на самолет. Все девочки в их группе дружили, и Алена была очень благодарна Тане за такой

подарок. С этим билетом Алена могла слетать в Хемниц на двухнедельную пробную тренировку. Таня предложила оплатить перелет, потому что знала – в семье Алены было туго с финансами и подруга не могла позволить себе покупать такие дорогие билеты.

И вот она наконец в самолете! Алена посмотрела в окно. Лайнер был готов к взлету и медленно катился по взлетно-посадочной полосе. Она тоже была готова к старту в прямом и переносном смысле этого слова. Двигатели взревели, самолет разогнался и плавно взлетел. Алена снова посмотрела в иллюминатор – здание аэровокзала становилось все меньше и меньше, и она была уверена, что где-то внизу стояли ее родители, которые отвезли ее в аэропорт, и глазами провожали взмывший в небо самолет. Она будет скучать по ним. Но она должна быть сильной. Ведь сейчас она была предоставлена только самой себе и рассчитывать могла тоже только на себя.

Они летели над облаками, Алена могла увидеть солнце над линией горизонта. Когда-нибудь и она сама заберется высоко к солнцу, ведь по сути она летела не просто в Хемниц, а в новую жизнь, и этот шанс она просто не имела права упустить. Алена закрыла глаза. Все будет хорошо, сказала она себе, но не для того, чтобы успокоиться, она на самом деле была убеждена в этом на сто процентов. Это был неоспоримый факт. Да, она не знала ни слова по-немецки, летела в чужую страну, и в ее кармане было всего десять долларов,

больше родители не могли ей дать с собой в дорогу. Вспомнив про десять долларов, Алена сразу проверила карманы – не дай Бог, купюра могла вылететь из куртки при прохождении контроля в аэропорту. Деньги были на месте. Но теперь все зависело от нее самой, а уж она-то постарается сделать все для того, чтобы их пара с Робинотом состоялась.

В зале прибытия она сразу же увидела и узнала Робина. Он встречал ее в аэропорту. Алена подошла к нему и улыбнулась.

«Привет!» – сказал Робин, забрал ее сумку, и они направились к выходу. Он говорил что-то еще и еще, Алена же просто вежливо улыбалась в ответ, потому что не понимала ни слова. Все, что она учила, вылетело из головы напротч. Робин говорил, а она смотрела на него и уже представляла их в поддержке. Он продолжал говорить, но его речь звучала для нее как тарабарщина. Она даже не могла различить отдельные слова. Для парника Робин был не слишком высок, насколько она могла судить. Штаны у него были немноготу приспущены в данть моде, и «эта мотня» делала его еще меньше, чем он был на самом деле, или это еще казалось изза его косичек-дредов? Алена все представляла, как он будет ее поднимать, и продолжала украдкой наблюдать за ним. Скорее всего, ей придется сбросить несколько килограммов, чтобы они могли легко выполнять поддержки. Робин спросил ее что-то, она опять не поняла, но улыбнулась в ответ.

В Хемнице для нее приготовили однокомнатную кварти-

ру-апартаменты, в которой были встроенная кухонька, ванная и туалет. И это все для нее одной! Алена не могла поверить, что все так удачно сложилось. Раньше в этом здании, где находилась ее квартира, была размещена школа-интернат, а теперь его перестроили, и здесь селились спортсмены, которые тренировались в этом городе. Все это Алена узнала и поняла позже, сейчас же она просто радовалась отдельной комнате и улыбалась. В трехкомнатной квартире в Обухове они жили вшестером – мама, папа, три брата и Алена, плюс собака Стив и четыре попугая. А здесь, в этой квартирке, она была одна! Алена могла читать, спать, танцевать, слушать музыку, заниматься бегом, когда ей вздумается. И каток был недалеко. Робин показал ей ближайший супермаркет и помог с первыми закупками. Алена поблагодарила его – в конце концов слово «спасибо» она знала – и теперь с нетерпением ждала первой тренировки.

Однако Алену, когда она появилась на катке следующим утром, сразу на лед не пустили... Сначала тренер велел ей взвеситься. Вердикт оказался неутешительным – она должна была похудеть на целых 10 килограмм! Алена и сама понимала, что ей придется немного сбросить вес, но не столько же? Однако она только кивнула в знак согласия и пообещала себе, что раз надо, значит сбросит. У нее было достаточно свободного времени на то, чтобы заняться похудением, ведь тут у нее не было друзей, родители и братья остались далеко, поэтому она могла идти в любой парк и бегать там хоть

целые дни напролет.

Первая тренировка ей очень понравилась. Инго Штойер проинструктировал ее и Робина, рассказал, что делать и какие парные элементы они должны попробовать в первую очередь. Конечно, не все начали пробовать сразу на льду, сначала нужно было поупражняться в зале. Но уже после первых попыток стало ясно, что у пары есть потенциал и они работают. Их движения были слажены, они могли работать в одинаковом темпе, Алена приземляла все пробные выбросы. Позже она сама не смогла бы точно перечислить, что и как они тренировали в первую очередь. Ей хотелось попробовать все и сразу, отшлифовать все элементы до совершенства, повторяя их снова и снова. И, наверное, к этой цели стремились все трое – она, Робин и тренер. Инго, так она называла его в своих мыслях, был очень внимателен и скрупулезно следил за тем, как они выполняют его указания. Единственное, что тормозило всех троих – языковой барьер Алены. Она не сразу понимала, что тренер хочет изменить, а ему было сложно объяснить ей, что она выполняла не так или над чем надо было поработать подольше. Тем не менее они старались найти взаимопонимание, и когда слова не помогали, в ход шли руки и ноги – они показывали друг другу прямо на льду, что и как нужно было сделать или видоизменить. Алена пыталась запоминать некоторые слова, которые Инго использовал чаще всего. В раздевалке она их записывала в специальный блокнотик, чтобы потом дома перевести, понять

и выучить.

«Прибавь темпа на этом заходе, – крикнул Инго. – Шнеллер!» «Быстрее!» – поняла Алена. Это слово она записала одним из первых и сразу запомнила его.

Она на мгновение посмотрела на Робина – они начали заход на параллельный прыжок, затем оттолкнулись, сделали крутку и приземлились. Штойер, казалось, был доволен результатом. Робин и Алена должны были на этой тренировке снова и снова повторять сальхов, чтобы наконец выполнить его параллельно. И вот сейчас, насколько Алена могла судить со своей точки зрения, он таковым и оказался.

Спустя две недели Инго сказал ей, что доволен ее работой и результатами, и спросил, хотела бы она продолжить работу с ним и Робинот. Алена была тоже более чем довольна сотрудничеством и кивнула. Некоторые слова Штойер говорил по-русски, поэтому она сразу уловила суть разговора. Кроме того, с самого начала было так оговорено, что по окончании двух недель будут подведены итоги. Теперь она могла рассчитывать на более длительное сотрудничество, но для этого ей придется ненадолго вернуться в Украину, потому что ее туристическая виза истекала через пару дней. Потом она сможет вернуться обратно в Германию уже по студенческой визе, которую необходимо было оформить. Она не совсем понимала, как все будет организовано, но это было не главное.

Лишь спустя три месяца Алене Савченко выдали новую

визу, и она смогла вылететь в Германию. Но и ей нужно было это время, чтобы утрясти множество вопросов. Сотрудники консульства в визовом отделе особо не спешили, Алена же в это время договаривалась с украинской федерацией фигурного катания. Ей необходимо было получить разрешение на смену спортивного гражданства. Ведь теперь на международных соревнованиях она собиралась выступать за Германию.

А получить такое разрешение спортсмену не всегда легко. Конечно, Алена была бы счастлива представлять Украину, но что она могла поделать, если ее родная страна не давала ей ни единого шанса? Если бы она получила разрешение, она должна была провести в так называемом карантине только один год, не принимая участия ни в каких международных соревнованиях. Если же ее страна отказалась бы отдать спортсменку добровольно, то пришлось бы ждать целых два года, прежде чем начать выступать за другую страну. Многие спортсмены, в том числе парники, а это Алена знала не понаслышке, потерпели на этом поприще фиаско, и некоторые пары не состоялись лишь потому, что партнер или партнерша не получили разрешение.

Алена его получила. Ее отпустили, но не обошлось без курьеза, хотя на самом деле ей было не до смеха. Чтобы она смогла получить разрешение и сменить спортивное гражданство, украинские чиновники потребовали от нее отдать соревновательное платье и коньки, потому что якобы они были

оплачены федерацией. При этом никто не вспомнил, что те пары коньков, в которых она каталась все эти годы, покупали ее родители. Да и вообще Алена с трудом представляла, что будет с ее старым платьем и коньками и кому они, собственно, могли пригодиться. Но до этого не дошло. Ее родители доказали, что платье было куплено на их средства, поэтому Алена оставила его у себя.

Конечно, многие скажут, что стоимость платья или коньков – это не такие большие траты, но когда приходится экономить буквально на всем, каждая гривна на счету. Для семьи Алены это были большие деньги. Быть может, для кого-то 500 евро – это всего лишь мелочь на карманные расходы, которую можно растратить за один вечер, для других же эта сумма была неподъемной. Алена с детства училась ценить каждую гривну или копейку, поэтому такая стоимость казалась ей высокой. Если бы она была футболисткой, ее бы продали за много тысяч евро, но в фигурном катании не существовало системы трансферов, и таких сумм, какие отдают за футболистов, ни за кого из фигуристов не выплачивали. Но, что ни говори, мысль о том, что ее хотели отдать в Германию практически за стоимость одной пары коньков и платья, заставляла ее смеяться, как бы грустно это и не звучало. Но она не хотела заикливаться на всем этом и сконцентрировалась на своем будущем и предстоящих тренировках в Германии.

Через три месяца она наконец-то вернулась в Хемниц, в свою маленькую квартирку. Алена не сразу узнала, что сам Инго занимался обустройством ее комнаты. Она понятия не имела, откуда он достал мебель и другие вещи. Быть может, что-то перевез из своего дома или позаимствовал у друзей. Тем не менее все, что нужно человеку для житья, он нашел. Алена чувствовала себя очень уютно в этой квартире и была невероятно благодарна Инго за это.

По прибытии в Хемниц Алену сразу же записали на языковые курсы в университет, и она ездила туда каждое утро. Только вот на этих занятиях кроме нее не было никого, кто бы начинал изучать немецкий язык именно с нуля. Остальные студенты могли более-менее свободно изъясняться и понимали преподавателя. Алена же не только не могла сказать ни слова, но и не понимала, о чем шла речь и что им объясняли. Все, на что она была способна – это различать отдельные слова. Поэтому она сидела на уроках и рисовала цветочки в тетради. При этом Алена даже не помышляла прогуливать занятия или вообще перестать ходить на эти курсы из-за того, что они не приносили желаемого эффекта. Конечно, она могла бы использовать это время, чтобы лишний раз пробежаться в парке или поупражняться в зале, вместо того чтобы сидеть и разрисовывать тетрадь. Но Алена продолжа-

ла ходить на занятия.

Все дни Алена проводила на катке, а потом, часто даже после десяти часов вечера, бежала в лес. Именно здесь она могла бегать, не обращая ни на кого внимания, тут ее никто не мог увидеть. Она натягивала на себя по пять пар штанов, чтобы больше потеть и сбрасывать лишние килограммы, и бегала. Ей было все равно, что, наверное, она выглядела при этом смешно, но именно в лесу Алена могла побыть наедине со своими мыслями. Что интересно, страха она тоже не испытывала, бегая в темноте по пустынным тропинкам. Несколько килограмм Алена уже сбросила, но ей все равно нужно было и дальше работать над собой.

На жизнь и карманные расходы ей в это время выделяли 10 евро в день, на которые она должна была покупать продукты и всякие мелочи. Но Алена не тратила свои 10 евро ежедневно, ей и не нужно было столько. Поэтому она их копила, чтобы по возможности помочь родителям в финансовом плане или попозже купить себе что-нибудь из одежды. Лишь спустя два месяца после прилета Алена впервые смогла позвонить родителям из телефонной будки в центре города. Она рассказала им, как у нее шли дела, о своей маленькой и такой уютной квартире, об уроках немецкого языка, о тренировках. Со смехом поведала, как она общалась с Робинсом и Инго с помощью рук и ног, расспросила, что делают ее братья. Все члены ее большой семьи хотели перекинуться с ней парой слов – папа, мама, Ростик, Руслан и Валентин.

Даже Стив радостно лаял где-то на заднем плане.

– Со мной все в порядке, не волнуйтесь вы так, – Алена продолжала заверять своих родителей, что все у нее хорошо. Она не хотела, чтобы они беспокоились или боялись за нее.

– Но если что-то случится или тебе нужна будет помощь, обязательно позвони! Обещай нам! – родители переживали, что их Алена оказалась так далеко от них.

– Все будет нормально, я уже взрослая девочка, – смеялась Алена.

Когда Алена вернулась в квартиру, она пересчитала свои сбережения и поняла, что международный разговор из автомата обошелся ей в целых 20 евро. Каждую минуту Алена забрасывала в автомат новые монетки, но разговор с семьей был для нее намного дороже, чем эти деньги. Ведь она услышала голоса родителей, поделилась с ними своей радостью, узнала, что и у них все было хорошо. Здесь, в Германии, она чувствовала себя одинокой, и – когда уходила с катка – ей не с кем было даже поговорить. Эти телефонные звонки стали отдушиной, которая была ей столь необходима, – они придавали сил, поддерживали и мотивировали. С деньгами она разберется: где-то сэкономит, что-то не купит. Единственное, что Алене не давало покоя – это немецкий язык. Но и тут она была уверена, что со временем справится и с этой проблемой. Даже если на курсах ей придется разрисовывать тетрадь цветочками еще несколько месяцев.

Глава пятая. Шаг за шагом

«Мерцающий огонек надежды на немецком небосклоне парного катания»

«Этот чемпионат Германии очень важен для нас, вы должны полностью выложиться и заявить о себе», – Инго Штойер дал установку своей новой паре и сам вышел на лед. На катке Хемница во время вечерней тренировки было тихо, лишь Алена и Робин, держась за руки, раскатывались по кругу и готовились к основной тренировке. Остальные фигуристы, которые работали в группе Инго Штойера, покинули лед около часа назад, поэтому эти 50 минут каток принадлежал только Робину и Алене.

На льду Инго показал несколько шагов, которые хотел бы увидеть в новой программе, поставленной спортсменам. Сегодня он, Алена и Робин работали над произвольной, подготовленной для предстоящего чемпионата Германии этого года. На международные соревнования их пока не допускали из-за Алениного карантина. Тем не менее им необходимо было накатывать программы и начать накапливать соревновательный опыт как можно раньше, чтобы после отмены карантина они сразу могли выйти на международный уровень.

Алена внимательно слушала указания Инго, пытаясь очень точно воспроизводить все движения, какие он показы-

вал. Инго, являясь и хореографом, и тренером в одном лице, всегда сам ставил программы своим подопечным, и поэтому сразу мог оценить, каким образом лучше подать свою пару. Для Алены такой подход поначалу казался необычным, потому что в Украине для них со Стасом программы ставили специально приглашенные для этого хореографы, и только потом они под руководством тренера накатывали их, оттачивая все элементы и движения. Штойер же все держал на контроле сам. Он знал все слабые и сильные стороны спортсменов и видел, какие движения или последовательность шагов лучше подчеркнут те или иные элементы и усилят эффект пары как таковой.

С произвольной программой под музыку из легендарного фильма «Касабланка» Алена и Робин должны были впервые предстать перед профессиональной публикой как пара и, конечно, запомниться и заявить о себе. К счастью, Савченко и Шолковы разрешили принять участие хотя бы в чемпионате Германии 2003 года. Своим выступлением они хотели сразу обозначить, что у них большие амбиции и они будут стремиться к высоким результатам, с каждым выступлением поднимаясь на ступеньку выше.

Штойер сам выбрал музыку для их произвольной программы и ожидал, что они сделают все возможное, чтобы воплотить его идеи на льду. Алена не придавала особого значения выбору музыки и сосредоточилась только на спортивной стороне программы. Конечно, она знала, что фильм, саунд-

трек из которого выбрал Штойер, рассказывал о любовном треугольнике, а действие происходило во времена Второй мировой войны. Но для нее эта программа была просто произвольной, которая должна была стать для нее и Робина проходным билетом в элиту мирового фигурного катания. Если спортивная составляющая в программе хромает, то можно рассказывать и интерпретировать любую историю хоть до бесконечности, но это не будет иметь особого значения.

Алена знала, что большую часть музыки для программы они взяли из композиции «As time goes by», добавив небольшие отрывки французского национального гимна «Марсельеза», что само по себе уже было интересным. Будучи украинкой, она выступала за Германию, катаясь под аккорды гимна Франции. Но этот необычный выбор музыки ее не смущал. Лично у нее была другая проблема: так как они с Роббином начали кататься вместе относительно недавно, у них не было никакого финансирования, поэтому она не могла позволить себе заказать новое соревновательное платье, которое тематически подчеркивало бы эту произвольную программу. Вот это и волновало ее больше, чем музыкальные предпочтения тренера. Для себя Алена уже решила, что если не получится подготовить новый костюм, то она просто возьмет платье к программе «Танец с саблями», в котором выступала со Станиславом на Олимпийских играх. Оно было выдержанно в красно-золотых тонах и более-менее могло передать колорит того времени.

«Посмотри мне в глаза, милая!» – говорил главный герой этого фильма своей возлюбленной. Алена тоже часто смотрела тренеру в глаза, когда он объяснял или показывал ей тот или иной элемент или дорожку шагов. Алена относилась к нему с большим уважением, и хотя Инго, как правило, был очень строгим и требовательным, она почему-то неосознанно тянулась к нему.

– Не отвлекайся и сосредоточься, – голос тренера ворвался в ход ее мыслей.

Задумавшись, Алена, наверное, потеряла скорость и пропустила шаг в дорожке. Выдохнув, она повторила ее со всеми предписанными поворотами. Штойер же не выпускал ее из виду ни на секунду и очень тщательно следил за каждым движением лезвия.

– Да... Да... Я поняла, – вздохнула Алена и развернулась еще раз. Она должна быть внимательнее, иначе Штойер закончит тренировку раньше положенного времени и прикажет покинуть лед. А вот этого она допускать совсем не хотела.

* * *

Спустя всего лишь несколько месяцев совместной работы новая немецко-украинская пара Робин Шолковы – Алена Савченко выиграли свой первый чемпионат Германии. Вот так сразу.

Алена была очень рада титулу чемпионки Германии, но все же не могла понять преувеличенной шумихи по поводу этой победы. Журналисты восторженно писали в заголовках о новых чемпионах, отзываясь о них как о новой надежде в немецком парном катании, некоторые шли еще дальше и уже сейчас возводили Савченко – Шолковы в ранг звезд, как будто они выиграли по меньшей мере чемпионат Европы или даже чемпионат мира.

Алена еще не могла свободно изъясняться на немецком языке, но в микст-зоне она все же попыталась донести до журналистов мысль, что не стоит радоваться слишком рано.

«Вот если мы выиграем чемпионат Европы, тогда да, а сейчас слишком рано», – объяснила она на ломаном немецком языке и отметила для себя, что ее точка зрения привела журналистов в замешательство.

Наверное, для них было немыслимо, что спортсменка, прибывшая совсем недавно из другой страны, уже сейчас ставила перед собой такие высокие цели, сразу заявляя о своих амбициях, вместо того чтобы радоваться победе на чемпионате Германии. Но как еще Алена могла объяснить им, что эта победа была лишь первым шагом на ее пути к вершине?

Неужели они правда думали, что она покинула родную страну, чтобы просто стать чемпионкой Германии? Что она вкалывала часами на тренировках только для того, чтобы подняться на верхнюю ступень национального первенства и

успокоиться? Конечно, она хотела большего, и для нее это желание было настолько естественным, что она не могла даже найти слов, чтобы объяснить свои чувства и свою точку зрения. Бесспорно, чемпионат Германии был важным соревнованием, но он был лишь одной из многих ступенек, причем находящихся где-то внизу этой воображаемой лестницы. Вверх вело еще множество препятствий, которые необходимо было преодолеть, и вот поэтому Алена при всем желании не понимала и не могла разделить их неумную радость.

Она просто мило улыбалась журналистам и фотографам на пресс-конференции, отвечала на вопросы, которые могла примерно понять и сказать что-то в соответствии с разрешением и «инструкциями» от Инго. Сама же сразу настроилась на следующий сезон, когда они наконец-то выйдут на международный уровень и смогут подняться еще выше.

После чемпионата Германии Штойер тоже осознал, какие перспективы открываются перед его новой парой, и эти перспективы превосходили его самые смелые ожидания. Никто не мог предположить, что новоявленная пара вот так сразу поднимется на верхнюю ступеньку пьедестала немецкого первенства. Даже тренер. Когда он пригласил Алену из Украины, то просто хотел попробовать поставить ее в пару к Робину, который в тот момент находился в поисках партнерши. А вот теперь Штойер осознал весь потенциал пары, оказавшейся в его руках – с Аленой и Робинотом он мог достичь

гораздо большего, о чем говорили их результаты уже сейчас. Поэтому он сразу отменил свои собственные выступления с труппой «Holiday on Ice» в Мексике, чтобы уделять тренировкам с Аленой и Робинотом максимум времени. Возможно, сейчас у него появилась пара, о которой каждый тренер мог только мечтать, и этот факт еще больше подстегивал Штойера и как тренера, и как бывшего спортсмена.

* * *

Это случилось примерно неделю спустя после завершившегося чемпионата Германии. По окончании утренней тренировки Алена побежала в свою квартиру, чтобы сменить куртку на более теплую. Если днем, когда светило солнце, было относительно тепло, то вечером становилось прохладнее. У подъезда она, недоумевая, остановилась у почтовых ящиков. Она получала совсем немного писем – в основном это были счета за квартиру, которые она передавала в федерацию, или рекламные проспекты из супермаркетов. Сегодня же ее почтовый ящик буквально ломился от картонных коробок, всунутых кое-как, и вдобавок ко всему этому безобразию из ящика капала коричневая жидкость. Алена подошла поближе и двумя пальцами аккуратно попыталась вытащить пустые упаковки из *McDonald's*, засунутые именно в ее ящик и обильно политые кофе. Очевидно, кому-то было невероятно весело устроить себе такое развлечение.

У соседей в почтовых ящиках ничего подобного не было — «повезло» только Алене.

Это был такой розыгрыш? Плохая шутка? Зависть? Мсть? Но за что? За то короткое время, что Алена прожила в Германии, она пока ни с кем не подружилась, но даже и подумать не могла, что уже нажила себе врагов. Мысли и догадки путались, Алена пыталась понять, что ей хотели этим сказать, и не находила ответов. Единственное, в чем она не сомневалась — это была целенаправленная акция именно против нее. Ведь будь это не так, у соседей из ящиков тоже торчали бы пустые коробки и капал кофе. Скорее всего, кто-то «психанул» после их победы на чемпионате в Берлине. Алена точно не могла сказать, кто именно был способен на подобную пакость, а выяснять это специально у нее не было ни желания, ни времени.

Может это были девушки с катка, которые завидовали ее победе? Но Алена не хотела никого обвинять, не зная этого наверняка. Так или иначе, вся эта «акция» походила на детсадовскую проделку.

Алена встрясла содержимое из почтового ящика, вытерла липкую жидкость бумажными полотенцами и рассмеялась. Да уж, видимо этот чемпионат Германии был для кого-то гораздо важнее, чем для нее самой, и то, что Алена считала маленьким первым шагом, было для кого-то конечной целью. Для кого-то. Но не для нее. Она же хотела подняться на вершину...

О происшествии с почтовым ящиком Алена не рассказывала никому, даже Робину. Во-первых, ей пока было трудно подобрать слова, чтобы расписать все «в красках», а во-вторых, ему пришлось бы где-то выкраивать время, чтобы разобраться с этим ребячеством. У Робина была своя жизнь, он встречался с симпатичной девушкой, поэтому Алена не хотела беспокоить его такими мелочами. Не говоря уже об Инго.

Войдя наконец в квартиру, Алена сразу прошла к шкафу, в котором хранила теплую куртку. Ее платье для программы «Танец с саблями» – а теперь и для «Касабланки» – висело на плечиках на дверце шкафа. Алена невольно остановилась перед ним и нежно провела рукой по благородному красному материалу с золотыми вставками. Потом сняла его с плечиков и вложила в специальный футляр из полиэтилена. С этим платьем у нее было связано много воспоминаний, а теперь Алена точно знала, что на чемпионате Германии она надевала его не последний раз. Инго сразу же дал понять, что в следующем сезоне их пара будет заявлена на многих соревнованиях.

Алена уже собиралась повесить платье обратно в шкаф, когда зазвонил телефон. Стационарный телефон ей поставили недавно, поэтому ей больше не нужно было бежать в центр и кидать монетки в автомат, чтобы поговорить с родителями. Она очень по ним скучала. Но в этот раз на проводе были не они.

Приветливый мужской голос сообщил ей, что она «выиграла в лотерею». Алена знала значение слово «выиграла», особенно после прошедшего чемпионата, а слово «Лото» было и по-русски «Лото». Поэтому сложить два и два оказалось несложно, и Алена подумала, что ей, вероятно, в Германии улыбнулась удача. Мужчина продолжал что-то говорить, она отвечала «да», «да» и снова «да», но все равно не могла до конца понять, каким образом она получит свой приз и на какую сумму выигрыша можно рассчитывать. После этого разговора ей больше не перезванивали, никто не напоминал о выигрыше, поэтому Алена предположила, что тот мужчина ошибся номером, а потом и вовсе забыла об этой истории. Она привыкла работать и добиваться всего сама, а не ждать, пока удача обрушится на нее сверху в виде лотерейного выигрыша. Алена забыла об этом звонке, пока месяца через три ее не вызвали в офис Инго Штойера на катке.

– Я не понимаю, как это произошло, как? – Алена все качала головой и смотрела на Инго.

Она не могла поверить, что все происходящее с ней и весь этот разговор не какая-то неудачная шутка. Инго был серьезен как никогда, и он был зол. В федерации каким-то образом узнали, что каждый месяц с Алениного счета, который был специально для нее открыт, снимались 70 евро и переводились на счет некой странной лотерейной фирмы. Даже в страшном сне Алена не могла себе представить, что подобное надувательство было возможно в такой правильной стра-

не как Германия. Выходит, она повелась на уловку мошенников, потому что просто представить себе не могла, что такое возможно. Она не понимала, каким образом Инго узнал о движении средств на ее счету, но ей было очень стыдно, что она допустила такую оплошность. Извинения никто не хотел слушать, и за такую глупость ее решили наказать – банковскую карточку с оставшимися на счету накопленными деньгами (ведь Алена никогда не тратила все 10 евро в день, которые ей причитались) просто изъяли. Причем отдать ее Алена должна была Штойеру сразу.

– Но это мои деньги, – уверенно сказала Алена и с вызовом посмотрела в глаза своему тренеру.

– Карточку на стол, – повторил Инго твердым голосом.

– Но... – Алена хотела все объяснить, но выдвинутый ультиматум был предельно ясен. Она не могла покинуть кабинет тренера, дверь которого он запер, пока не отдаст карточку.

– Или ты кладешь карточку на стол или собираешь вещи и уматываешь. В Киеве будешь дальше тренироваться!

Как раз сегодня Алена хотела зайти в супермаркет после тренировки, на неделе было как-то не до этого, и вот теперь... Алена молча положила карточку на стол, посмотрела еще раз на Штойера и вышла наконец из кабинета. Она скорее умрет с голоду, чем позволит депортировать себя на родину.

Конечно, она не сказала Инго, что наличных денег у нее

больше не было, а в холодильнике – шаром покати. Хотя... Пачка чая и пара леденцов у нее были, на этом она вполне могла продержаться пару дней, а там видно будет. А что ей оставалось делать? Плакать, жалеть себя и слушать, как в животе урчит? Алена прислушалась к себе и улыбнулась: во всей этой истории все же было и что-то положительное – к этому времени она сбросила почти восемь килограммов, но оставшиеся два никак не хотели уходить, как бы она не старалась. Каждый день она прибавляла дополнительный круг на пробежке, но эти проклятые два килограмма просто прилипли к ней намертво. Теперь, когда ей стало нечего есть, она могла избавиться от них быстрее, чем рассчитывала.

Еще больше Алене «повезло» спустя пару дней вынужденной голодовки, когда она рано утром села в первый автобус, чтобы ехать в университет. Алена все еще ходила на уроки немецкого языка и только после занятий появлялась на катке. Так как денег у нее больше не было, она решила проехать зайцем. И как можно по-другому охарактеризовать тот факт, что контролеры вошли именно в этот автобус, именно в шесть утра и потребовали билет именно у нее? «Везение», не иначе! Выписанный штраф Алена показала Робину. Когда она вернулась на каток, он сразу заметил, что с Аленой что-то не так. Когда она кое-как изложила ситуацию, он одолжил ей денег на выплату штрафа.

Банковскую карточку Алене все же вернули спустя пару дней. Пользуясь случаем, Алена постаралась объяснить, что

курсы немецкого языка при университете не давали необходимого результата. Поэтому ее тут же перевели в спецшколу, где она оказалась за одной партой с десятилетними детьми иностранцев, как и она изучавшими язык с нуля. Поэтому тут Алена сразу смогла влиться в процесс обучения и начать усердно заниматься. Все остальное ей было неважно. Она учила язык и готовилась к предстоящему сезону.

* * *

На следующий год Алена и Робин сохранили свои программы, чтобы представить их более широкой аудитории на международных соревнованиях.

Их короткая программа начиналась под звуки фортепианной музыки Рондо Венециано «Isole». Осторожные движения, каждая нота, каждое нажатие клавиши фортепиано, каждый разворот, прыжок, каждое вращение, движение руки – случайное или преднамеренное, – каждый взгляд – вскользь или прямо в глаза, – каждая улыбка – незаметно скользящая по лицу или исходящая из самого сердца, – все это отражалось и преумножалось в звуках фортепиано. Эту программу можно было бы интерпретировать по-разному, так много скрытых чувств она обнажала своей простотой и нежностью. И конечно, можно было бы сказать, что речь идет об одиночестве, о молодой девушке, которая начинает новую жизнь в чужой стране, полагаясь только на свою ин-

туицию, свои чувства и мечты.

К сожалению, не все получилось показать в этой программе во время их дебюта на этапе Гран-при в Москве. Может быть, свою роль сыграл тот факт, что Алена и Робин впервые выступали вместе на соревнованиях подобного уровня, может, они просто переволновались, но, по сути, это было даже неважно. Инго Штойер, казалось, тоже был на взводе — он раскачивался у бортика во время их выступления на московской ледовой арене «Лужники» и всем телом отзеркаливал каждый поворот, каждый шаг, каждый прыжок своих подопечных на льду. Его «выступление» Алена увидела позже по телевизору и была счастлива, что их тренер так переживает за них. Это много значило для нее.

После короткой программы они заняли только седьмое место, но смогли наверстать упущенное со своей «Касабланкой» в произвольной. В итоге Алена Савченко и Робин Шолковы на своем дебютном Гран-при получили бронзовую медаль.

Разве можно было желать чего-то большего на первом совместном Гран-при? Хотя что говорить, они откатались не чисто, были не безупречны, поэтому Алена не могла не думать о том, что было бы, если бы они не совершили этих ошибок... Наверное, они могли бы подняться выше. Так или иначе, Алена была счастлива получить эту первую медаль Гран-при, но больше всего ее радовала даже не награда, а возможность увидеться с родителями в Москве.

Нина и Валентин Савченко приехали в Россию специально, чтобы встретиться с Аленой и, конечно, поболеть за нее. И эта встреча была Алене дороже всех медалей вместе взятых. В конце концов она не видела свою семью почти полтора года. Мама и папа не могли позволить себе приехать в Германию. Алена тоже не могла их навестить, потому что ей не разрешали покидать страну – почему-то этот запрет на выезд был важен для того, чтобы она могла вовремя получить немецкий паспорт, необходимый для выступления за Германию на Олимпийских играх в Турине. Алена до конца не понимала, что это за правило или закон, никто ничего ей конкретно не объяснял. Время от времени ей приходилось подписывать какие-то документы, которые были необходимы для получения гражданства. Сначала она наотрез отказывалась подписывать бумаги, не зная, что именно в них содержалось, но Инго не терпел никаких возражений. Алена должна была ставить подписи, в противном случае в игру вступал уже известный ей ультиматум: «Не подпишешь – поезжай в Украину, с концами». Угроза быть депортированной на родину постоянно довлела над ней как дамоклов меч. Доходило до того, что если у нее что-то не получалось на тренировках, или она хотела высказать свое мнение по поводу того или иного элемента, или усовершенствовать какое-то движение в программе, то каждый раз слышала в ответ одно и то же: если с чем-то не согласна, то, как говорится, «битте шен» – она может тот же час паковать вещи и уматывать домой. Ее дело

было работать и тренироваться, а не высказывать какие-то несогласия или, не дай Бог, критику. Все это очень давило на нее, слова Инго она воспринимала всерьез. Поэтому Алена молча подписывала все документы, которые время от времени выкладывались перед ней, не требуя разъяснений. Однажды она попросила Робина вкратце рассказать, что ей предложили подписать, но он быстро пробежал глазами лист бумаги и сказал: «Просто подпиши и все», – на чем разговор был, собственно, и закончен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.